

ВОЛОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ сорокъ седьмой.)

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна этого номера 20 копѣекъ ЦѢНА годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки ПЯТЬ рублей, Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленіяхъ“ подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣною адреса 48 коп.

Мая 15 № 10. 1911 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ отличному и полезному служенію Церкви Божіей, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 14 сего мая, высокаторжественному дню Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, причислить къ ордену Св. Владимира 2-й степени епископа Вологодскаго *Никона*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вѣлѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличномъ усерднѣйшемъ службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая, дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать слѣдующія награды: награждаются орденами: Св. равноапостольнаго князя Владимира 4 степени смотритель Вологодскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ *Василій Лебедевъ*, Св. Станислава 2 степени учитель Никольскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ *Александръ Поповъ*, Св. Анны 3 степени: преподаватель Вологодской духовной семинаріи надворный совѣтникъ *Иванъ Романовъ*, помощникъ инспектора той же семинаріи *Евгеній Глбовъ*, столоначальникъ Вологодской Духовной Консисторіи надворный совѣтникъ *Иннокентій Голубевъ*, Св. Станислава 3 степени: учитель Никольскаго духовнаго училища коллежскій совѣтникъ *Иванъ Заваринъ*, инспекторъ Вологодской духовной семинаріи надворный совѣтникъ *Николай Хильтовъ*, надзиратель за воспитанниками Устюжскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ *Николай Поповъ*, учитель Вологодскаго духовнаго училища коллежскій ассесоръ *Иванъ Блянкинъ*, старшій учитель Дымковской второклассной школы Устюжскаго у. титулярный совѣтникъ *Иванъ Поповъ*, учитель той же школы титулярный совѣтникъ *Аркадій Кирилловъ*, постоянный членъ Устюжскаго отдѣленія Съѣзда Стефано-Проконіевскаго Братства коллежскій регистраторъ *Александръ Ноготковъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему доводу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Вологодской епархіи: А) за службу по епархіальному вѣдомству: *орденомъ Св. Владимира 4 степени* Дальскаго Воскресенскаго собора протоіерей Алексій Поповъ, *орденомъ Св. Анны 2 степени*, г. Вологды Богородице-Рождественской кладбищенской церкви протоіерей Іоаннъ Шадринъ, *орденомъ Св. Анны 3 степени*, г. Вологды Вознесенской ц. священникъ Димитрій Преображенскій, Бруснишевской ц. Вологодскаго у. священникъ Григорій Кириковъ, Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря настоятель архимандритъ *Инатій*, Верхоявжскаго Успенскаго собора священникъ Алексій Впляевъ, Успенской Орловской ц. Устюжскаго у. священникъ Георгій Добрянковъ, Б) за заслуги по гражданскому вѣдомству законоучитель Тотемской учительной семинаріи Маръя Воскресечскій.

II.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества, по Вологодской епархіи

А) за заслуги по духовному вѣдомству: а) палицею: ректоръ Вологодской духовной семинаріи протоіерей Николай Малиновскій, Яренскаго Спасо-Преображенскаго собора протоіерей Михаилъ Быстровъ, в) саномъ протоіерея г. Вологды: Зосимо-Савватіевской ц. священникъ Павелъ Ружинъ, преподаватель Вологодской духовной семинаріи священникъ Александръ Суровцовъ, г) наперевымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: г. Вологды Введенской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Орловъ, экономъ Вологодскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Феодосій, Вологодскаго уѣзда Христорождественской Верхологодской церкви священникъ Павелъ Чатурскій, Грязовецкаго уѣзда Павло-Обнорскаго монастыря настоятель Ігуменъ Никонъ. Кадниковскаго уѣзда: Ильинской Вожегодской церкви священникъ Іоаннъ Чулковъ, Николаевской Устьръѣцкой церкви священникъ Василій Хрустилевъ, Вельскаго уѣзда: Николаевской Чадрюнской церкви священникъ Александръ Безпутинъ, Николаевской Волюжской церкви священникъ Александръ Россовъ, г. Устюга: Варваринской церкви священникъ Тихонъ Соколовъ, Іоанна Правела церкви священникъ Василій Улецькій, Воскресевской церкви священникъ Алексій Пономаревъ, Никольскаго уѣзда:

Богородице-Рождественской Подосиновской церкви священник
 Николай *Поддьяковъ*, Георгіевской Кобыльской церкви священ-
 никъ Николай *Кружловъ*, Троицкой Леденгской церкви священникъ
 Павелъ *Алентовъ*, Сольвычгодскаго уѣзда: Успенской Черевков-
 ской церкви священникъ Харлампій *Пулькинъ*, Спасо-Преобра-
 женской Чакульской церкви священникъ Клеоникъ *Кирилловъ*,
 Ильинской Вилегодской церкви священникъ Петръ *Баданинъ*,
 Яренскаго уѣзда Георгіевской Вземковской церкви священникъ
 Іоаннъ *Васюттовъ*, Устьсысольскаго Троицкаго собора священникъ
 Александръ *Богословскій*, Устьсысольскаго уѣзда Христорожде-
 ственской Деревянской церкви священникъ Димитрій *Поповъ*,
 д) Камилавкою: г. Вологды Царе-Константиновской церкви свя-
 щенникъ Сергій *Ненеинъ*, Вологодскаго уѣзда: Кирилловской
 Большеелминской церкви священникъ Сергій *Милоновъ*, Вла-
 димірской Поченгской церкви священникъ Василій *Колпаковъ*,
 Грязовецкаго уѣзда Спасской Нуромской церкви священникъ Ни-
 колай *Манаковъ*, Кадниковскаго уѣзда: Николаевской Станов-
 ской церкви священникъ Всеволодъ *Крупновъ*, Николаевской Но-
 восельской церкви священникъ Андрей *Бляевъ*, Николаевской
 Пашенской церкви священникъ Алексій *Остроумовъ*, смотри-
 тель Тотемскаго духовнаго училища священникъ Александръ
Полевсктовъ, Тотемскаго уѣзда: Благовѣщенской Маркушевской
 церкви священникъ Александръ *Макарьинъ*, Михайло-Архан-
 гельской Вотчинской церкви священникъ Виталій *Поповъ*, Спасо-
 Преображенской Кокшенгской церкви священникъ Николай *Пре-
 ображенскій*, Николаевской Чяловской церкви священникъ Ни-
 колай *Юшковъ*, смотритель Устюжскаго духовнаго училища свя-
 щенникъ Константинъ *Богословскій*, г. Устюга Георгіевской ц.
 священникъ Василій *Поповъ*, Никольскаго уѣзда Николаевской
 села Никольскаго церкви священникъ Михайлъ *Мышкинъ*,
 е) Благословеніемъ Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты
 г. Сольвычгодска Спасообыденной церкви псаломщикъ-діаконъ
 Сimeонъ *Снигиревъ*.
 Б) за заслуги по гражданскому и военному въдом-
 ствамъ: саномъ протоіерея Спасской Красноборской ц. Соль-
 вычгодскаго у. священникъ Николай *Поповъ*; камилавкою: Ле-
 онтіевской Верхвологодской ц. Вологодскаго у. священникъ Па-
 вель *Чернавскій*, Димитріевской Раменской ц. того же уѣзда
 священникъ Николай *Турундаевскій*, Благовѣщенской Возбаль-
 ской ц. Тотемскаго у. священникъ Михайлъ *Соснинъ*, Христорожде-
 ственской Врусенской ц. того же у. священникъ Василій *Алешинцевъ*.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 апрѣля 1911 года настоятельница Знамено-Филипповскаго Яковскаго монастыря монахиня *Капитолина* уволена отъ должности.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Назначенія, рукоположенія, перемѣщенія, увольненія и друія перемѣны по службѣ. За перемѣщеніемъ священника *Іоанна Чулкова* къ Петро-Павловской города Вологды церкви, исправленіе должности должности благочиннаго по 6 округу Кадниковскаго у. поручено 23 апрѣля священнику Успенской Ухтомской ц. *Александру Кирикову*. Діаконъ *Космо-Даміановской* Леждомской ц. *Грязовецкаго* у. *Василій Поповъ* 25 апрѣля, согласно прошенію уволень за штатъ. Исправляющіе должн. псаломщиковъ церквей: *Георгіевской* Устиновской, *Вологодскаго* у. *Павель Ваклановскій* и *Троицкой* Ноземской *Грязовецкаго* у. *Рафаиль Бѣлоруссовъ*, 21 апрѣля, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого. Псаломщикъ *Лохотеской* *Проиехожденской* ц. Тот. у. *Стефанъ Шулгинъ* 7 апрѣля рукоположень во діакона къ *Кокшенигской* *Спасо-Преображенской* ц. того же уѣзда. Псаломщикъ *Вологодской* градской *Димитріевской* ц. *Николай Карауловъ* 6 апрѣля рукоположень во діакона. И. д. псаломщика *Покровской* *Углецкой* ц. *Грязовецкаго* у. *Александръ Богословскій* 2 мая по прошенію уволень отъ занимаемой должности. Послушникъ *Свято-Духова* монастыря *Николай Комаровъ* 30 апрѣля назначень испр. должн. псаломщика при *Ембовской* *Николаевской* ц. *Кадниковскаго* у. съ 1 мая 1911 года. Псаломщикъ *Троицкой* *Селезеневской* ц. *Вологодскаго* у. *Авниогенъ Соколовъ* 30 апрѣля, по прошенію, уволень отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ-діаконъ *Ембовской* *Николаевской* ц. *Кадниковскаго* у. *Василій Кратировъ*. Бывшій діаконъ *Троицкой* *Орловской* ц. *Устюжскаго* у. *Іоаннь Кубасовъ* 18 апрѣля опредѣлень на должность псаломщика къ *Ергусской* *Сергіевской* ц. *Сольвычегодскаго* у. Послушникъ *Устюжскаго* *Михайло-Архангельскаго* монастыря діаконскій сынъ *Константинъ Поповъ* 28 апрѣля временно назначень для исправленія псаломщическихъ обязанностей при *Луженгской* *Николаевской* ц. *Устюжскаго* у. И. д.

псаломщика Чупровской Спасской ц. Яренскаго у. Лука *Тюрнинг*

6 апрѣля утвержденъ въ занимаемой должности псаломщика. Опредѣленіемъ Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 30 марта сего года за № 6, по представленію Вольскаго Отдѣленія Совѣта, выражена благодарность отъ сего Совѣта чрезъ пронечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за особую заботливость по благоустройству церковныхъ школъ протоіерею Верховскаго Успенскаго собора Александру *Якубову* и священникамъ того же собора Алексію *Бяляеву* и церкви Верюжской Введенской Евгенію *Россову*, Тавренгской Спасо-Преображенской Виктору *Фиолетову* и Дію *Турову*, Пежемской Богоявленской Константину *Земляничину* и Александру *Голубцову* и Верховской Воскресенской Рафаилу *Колосову* и Николаю *Покровскому*. Опредѣленіе Совѣта резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 апрѣля сего года за № 2147, утверждено.

Опредѣленіе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства отъ 28 апрѣля 1911 года о представленіи въ Консисторію точныхъ фотографическихъ снимковъ съ подлинныхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, находящихся въ предѣлахъ Вологодской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консисторія слушала: 1) отношеніе ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи отъ 2 апрѣля 1911 года слѣдующаго содержания: состоящему подъ непосредственнымъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденному Комитету попечительства о русской иконописи поручено, въ цѣляхъ сохраненія въ русской иконописи плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности, изданіе лицевого иконописнаго Подлинника, заключающаго въ себѣ образцовыя снимки съ святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ. Выпустивъ въ свѣтъ 1-й томъ иконописнаго Подлинника, содержащій иконографію Христа Спасителя, Комитетъ попечительства о русской иконописи приступилъ нынѣ къ изданію 2-го тома заключающаго иконографію Пресвятой Богородицы. Предполагая дать въ этомъ изданіи твердое руководство иконописцамъ къ правильному воспроизведенію ими

изображеній прославленныхъ чудотвореніями иконъ Богоматери, Комитетъ попечительства о русской иконописи имѣеть намѣреніе включить въ него по возможности точныя и ясныя снимки съ подлинныхъ чудотворныхъ иконъ Пресвятой Богородицы. Въ виду высокой важности этого изданія какъ для непосредственныхъ цѣлей иконописанія, такъ и для правильнаго удовлетворенія той религіозной потребности, служить которой оно признано, **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою, не найдете ли Вы возможность сдѣлать распоряженіе о изготовленіи и доставленіи въ Комитетъ точныхъ фотографическихъ снимковъ съ подлинныхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, находящихся въ предѣлахъ вѣренной Вашему Преосвященству епархіи.

Комитетъ считаетъ необходимымъ замѣтить при этомъ, что ему крайне желательно имѣть фотографическіе снимки съ чудотворныхъ иконъ Богоматери безъ ризъ, покрывающихъ иконы, поэтому фотографированіе иконъ вмѣстѣ съ ризами должно было бы производиться только въ случаѣ полной невозможности снять ризу безъ поврежденія иконы.

Въ предѣлахъ Вологодской епархіи находятся слѣдующія иконы, съ коихъ Комитету необходимо имѣть фотографическіе снимки: 1. Вологодская Знаменіе—въ Дюдиковой пустыни, близъ Вологды, въ Іоанно Предтеченской церкви, 2. Вологодская Казанская—въ Вологдѣ, въ Всѣхсвятской церкви, что на Глинкахъ, 3. Всѣхъ Скорбящихъ Радость—въ Вологдѣ въ тюремной церкви, 4. Дуниловская Казанская—въ соборѣ г. Никольска, 5. Заоникіевская Владимірская—въ Заоникіевомъ монастырѣ, 6. Избиенныхъ Младенцевъ—въ г. Вологдѣ въ Ильинской церкви, 7. Знаменіе (писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ)—въ Діонисіевскомъ Глушицкомъ монастырѣ, 8. Неопалимая Кузина—въ селѣ Кубенскомъ, 9. Орловская—въ Орловской волости, 10. Покровъ Богородицы (писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ)—въ Діонисіево-Глушицкомъ монастырѣ, 11. Прилуцкая Страстная—въ Спасо-Прилуцкомъ монаст., надъ ракою преп. Димитрія Прилуцкаго, 12. Семигородная Успеніе—въ Семигородной пустыни (писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ), 13. Семистрѣльная—въ Топневской Іоанно-Богословской церкви на погостѣ близъ Вологды, 14. Сямская Рождество Богородицы—въ Сямской волости близъ Вологды, въ монастырѣ, 15. Тотемская Суморинская—въ Тотемскомъ Θεодосіевскомъ монастырѣ, предъ ракою преп. Θεодо

сія, 16. Туровецкая—въ Великомъ Устюгѣ, въ Туровецкомъ погостѣ, 17. Устьнедумская - Одигитрія—въ Устьнедумскомъ монаст., Сольвычегодскаго уѣзда, 18. Христофорова Одигитрія—въ приходской церкви при верховьѣ р. Коряжемки.

2) Резолюцію Его Преосвященства Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго: Въ Консисторію. Возможное необходимо исполнить. Можетъ быть нѣчто имѣется уже и въ нашемъ древнехранилищѣ. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Отношеніе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи съ прописаніемъ положенной на ономъ Архипастырской резолюціи пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію причтамъ церкви и настоятелямъ монастырей епархіи, поименованныхъ въ семъ отношеніи.

На рапортѣ и. д. Настоятеля Кадниковскаго Николаевскаго собора священника Павла Кузьмина, отъ 29 апрѣля сего 1911 года за № 29, съ представленіемъ отчета о дѣятельности церковно-приходскаго попечительства при Кадниковскомъ Николаевскомъ соборѣ за 1910-й годъ, резолюція Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго отъ 5 сего мая за № 2498 послѣдовала такоя: „Богъ да благословитъ дѣло и дѣлателей на неустанное продолженіе трудовъ во славу Его. Не могу одобрить мірскаго, неправославнаго обычая „почитать всгаваніемъ“ память усопшихъ, ибо не вижу въ семъ христіанскаго смысла безъ молитвы объ усопшемъ, а молитвы будто стыдятся... Это новшество должно быть отвергнуто. Въместо того можно возгласить вѣчную память почившимъ по православному обычаю. Въ виду того, что иноземный обычай мірскихъ людей, какъ вижу изъ сего, начинаетъ проникать и въ церковную жизнь, напечатать сіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства.

Отношеніе Вице-Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 2 мая 1911 г. за № 3313.

Ваше Преосвященство
Милостивый Архипастырь.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Попечительство ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ и въ насто-

ящемъ году командируетъ въ разныя мѣстности Имперіи глазные отряды для оказанія бесплатной врачебной помощи страждущимъ глазами, преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ, по ходатайству Кадниковской Уѣздной Земской Управы, командируется къ 25 сего мая, срокомъ на два мѣсяца, въ гор. Кадниковъ ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи. Завѣдываніе отрядомъ поручено врачу окулисту Гуковскому, при одномъ помощникѣ.

Увѣдомляя объ этомъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ распоряженіи о томъ, чтобы духовенство Кадниковскаго уѣзда заблаговременно оповѣстило своихъ прихожанъ о времени прибытія и мѣстѣ дѣятельности отряда Попечительства.

Отношеніе ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссіи по описанію боевыхъ трофеевъ русскаго воинства и старыхъ русскихъ знаменъ, состоящей при Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отъ 18 апрѣля 1911 г. за № 2637.

Ваше Преосвященство.

Драгоценное достояніе Россійской Державы — боевые трофеи, кровью добытые нашимъ воинствомъ, легко могутъ уничтожиться отъ времени. Такимъ образомъ, этотъ наглядный памятникъ боевой славы нашихъ доблестныхъ предковъ грозитъ исчезнуть, лишая послѣдующія поколѣнія знанія великихъ дѣлъ прошлаго, которые служатъ высокимъ примѣромъ въ дѣлѣ воспитанія потомства въ горячей любви къ Престолу и Родинѣ. Большинство такихъ трофеевъ размѣщены по различнымъ церквамъ и музеямъ во всѣхъ концахъ Россіи, но до сихъ поръ не имѣется общей описи и перечня, гдѣ именно они хранятся, откуда и когда поступили въ мѣстохранище, а также названія воинскихъ частей и именъ героев, благодаря беззавѣтному мужеству которыхъ непріятельскія знамена и прочіе трофеи склонялись передъ Русскими Государями. Поэтому образованная по Высочайшему повелѣнію при Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА комиссія по описанію боевыхъ трофеевъ Русскаго воинства и старинныхъ Русскихъ знаменъ проситъ Ваше Преосвященство не отказать отвѣтить на нижеслѣдующіе вопросы: Имѣются ли и въ какихъ именно подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству казенныхъ учрежденіяхъ и мѣстныхъ музеяхъ:

I. Непріятельскія знамена, значки, флаги, бунчуки, городскіе и крѣпостныя ключи, булавы, пушки и т. п., доставшіеся нашимъ войскамъ какъ боевыя трофеи. (Желательно отвѣтъ на этотъ вопросъ, по возможности, дополнить указаніемъ, кѣмъ, при какихъ обстоятельствахъ и когда были взяты съ бою эти трофеи, а равно откуда и когда они поступили въ настоящее мѣстохраненіе. Даже малѣйшія указанія въ этомъ направленіи значительно облегчатъ труды комиссіи). II. Русскія старыя знамена, орудія и прочія войсковыя регаліи. III. Памятники и храмы, сооруженные (гдѣ бы то ни было) въ память сраженій и боевыхъ подвиговъ отдѣльныхъ лицъ. (Желательно отвѣтъ на этотъ вопросъ дополнить указаніемъ могилъ отдѣльныхъ героевъ, похороненныхъ на мѣстныхъ кладбищахъ или въ другихъ пунктахъ). IV. Мѣстныя особо чтимыя иконы, кои были въ походахъ съ воинскими частями и въ плаваніяхъ на судахъ. V. Каталоги музеевъ и частныхъ хранилищъ, а равно и имѣющіеся уже фотографическіе снимки (или даже открытыя письма) съ знаменъ, памятниковъ и проч. Въ случаѣ высылки таковыхъ въ комиссію, всѣ расходы будутъ, съ благодарностью немедленно возмѣщены, а оригиналы, при заявленіи о возвратѣ, будутъ, по снятіи копій, безъ замедленія отсылаемы владѣльцамъ. Кромѣ того весьма желательно, по возможности, не отказать сообщить адреса и фамилии частныхъ учрежденій и лицъ, имѣющихъ вообще какіе-либо матеріалы по выше перечисленнымъ вопросамъ. Поручая себя молитвамъ Вашимъ съ чувствомъ глубокаго почитанія имѣю честь быть гвардіи полковникъ Шенъ.

Вологодскою Духовною Консистоііею опредѣлено: отношеніе пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ предисловіемъ Благочиннымъ церковей и монастырей представить требуемыя свѣдѣнія къ 1 августа сего года въ Консистоіію.

Журнальнымъ постановленіемъ Вологодской Духовной Консистоііи отъ 5 мая 1911 года, состоявшимся по отношенію Г. Вологодскаго Губернатора, отъ 20 апрѣля 1911 года за № 712, съ увѣдомленіемъ о томъ, что Губернская Санитарно-Исполнительная Комиссія постановила: „обязать всѣ монастыри приглашать для первоначальной помощи при скопленіи богомольцевъ фельдшера, при условіи открытія въ дальнѣйшемъ пріемнаго покоя для холерныхъ“, съ утвержденія, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нікона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго,

опредѣлено: Постановленіе Губернской Сапитарно-Исполнительной Комиссіи сообщить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію настоятелей и настоятельница монастырей епархіи.

Опредѣленіе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства отъ 5 мая 1911 года по отношенію Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ отъ 21 апрѣля сего года за № 409, на имя Преосвященнѣйшаго Никона, съ просьбою 1) разослать чрезъ благочинныхъ проповѣди для раздачи въ Троицнъ день, 2) напечатать проповѣди къ свѣдѣнію духовенства въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 3) напечатать въ тѣхъ-же Вѣдомостяхъ прилагаемое при семъ объявленіе и 4) разрѣшить причтамъ церкви епархіи исключить изъ церковныхъ описей и пренр водить въ распоряженіе Братства предметы ризницы, церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ церквей и резолюцію Его Преосвященства отъ 22 апрѣля 1911 г. за № 2308: „Въ Консисторію“. Приказали и Его Преосвященство утвердить: Проповѣди, объявленіе и копію настоящаго опредѣленія послать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ ихъ выпускѣ, а назначенныя для раздачи народу въ Троицнъ день листки разослать чрезъ благочинныхъ по полученіи посылки съ ними.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходоѡ, въ 1911 году—160 приходоѡ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходоѡ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно просить причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ въры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всеѡмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (поддержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсь, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія прич-

тамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы (ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церквей. Общее же такое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993. На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ. Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, Братству Воскресенія Христова. Товарищъ Предсѣдателя Братства Протоіерей Восторговъ.

Опредѣленіе Вологодскаго Епархіальнаго Начальства отъ 5 мая 1911 года о производствѣ сбора въ праздникъ Св. Троицы 28—29 мая на постройку церквей и школъ для переселенцевъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Вологодская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, отъ 19 апрѣля сего года № 13711, на имя Преосвященнѣйшаго Никона, съ просьбою о содѣйствіи по сбору пожертвованій въ день Святой Троицы 29 мая 1911 г. для нуждъ переселенческихъ приходоустройствъ на постройку церквей, устройство молитвенныхъ домовъ, временныхъ и походныхъ церквей, на приобрѣтеніе церковной утвари и на постройку церковныхъ школъ. Приказали и Его Преосвященство утвердить: О повсемѣстномъ по епархіи производствѣ согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8—9 марта 1910 года за № 1803 (Церк. Вѣдом. 1910 г. № 13) сбора за богослуженіями въ праздникъ Св. Троицы 28—29 мая, пожертвованій на постройку церквей и школъ для переселенцевъ немедленно предписать циркулярными указами чрезъ благочинныхъ церквей и монастырей, при чемъ духовенству и церковнымъ старостамъ дать знать а) что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для производства сбора 28—29 мая является особо уполномоченные на то отъ гражданскаго начальства чиновники или другія лица, токовые должны быть допущены къ исполненію даннаго имъ порученія, но не иначе какъ по предъявленіи ими настоятелямъ и

старостамъ церкви удостовѣреній отъ своего начальства, б) что во всѣхъ прочихъ мѣстахъ сборъ долженъ быть произведенъ кѣмъ—либо изъ прихожанъ по выбору настоятеля и старосты в) что собранныя деньги въ томъ и другомъ случаѣ непременно должны быть представлены черезъ благочинныхъ въ Консисторію.

Въ помощь русскимъ переселенцамъ ¹⁾.

1. За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на постройку храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока. Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежедневно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства. Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю,—и вотъ, оставшіяся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержатъ

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, я если и дуть въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно. И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между нимъ часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тамъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы; всѣ это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣла а на тяжелую работу, на труды и лишенія; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край. Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываютъ опыты, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, зашь родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого чедовѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ. Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу царя-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату. Но теперь переселенцы являются передъ нами духовно голодающими. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженія, ни причта. Вѣдь этого напередъ не приготовить, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестьятъ дѣ-

тей, умирають безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отпѣтыхъ, не помолитвованныхъ. Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощію; помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устройство у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, и дѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, того можно, что завтра будетъ въ церкви особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святыи Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ. Братство возлюбите, говоритъ св. апостолъ. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Это — истинная любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

II. За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святаго Духа надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святаго евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Церковь правовѣрующихъ, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ садъ своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви. Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской

Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мѣрѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвное дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтви его. Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ промышленныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога. За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ. Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, захламляются и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другіе его члены пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко на крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству. Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родины, что они близки, дороги всему нашему русскому народу. У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обработывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишениями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, завести свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, за-

ботится правительство. Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человекъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишений, въ скукъ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвесити душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великія праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молится, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни, родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и явѣми угодыми, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы. Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Вместе съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ

болѣе ста приходоѣ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя. Порадѣйте же братья, православныя, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особыя сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія — и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причту церковную отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великоо это и святее дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости — накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить — Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій, — молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ, — безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы. Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ, удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православныя! Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

IV

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Вологодское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ утвержденія Его Преосвященства, сямъ объявляетъ о вызовѣ послѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго вдоваго и бездѣтнаго священника Халезской Введенской ц. Никольскаго у. Николая Яхлакова.

Умерли: заштатный псаломщикъ Шубрюгской Крестовоздвиженской ц. Никольскаго у. діаконъ Іоаннъ *Сабуровъ*, 69 лѣтъ, 4 апрѣля, псаломщикъ Печенгской Воскресенской ц. Тотем-

скаго у. Иванъ *Бляевъ*, 43 лѣтъ, 12 апрѣля, испр. д. псаломщика Луженской Никольской ц. Устюжскаго у. *Александръ Петропавловскій*, 2 апрѣля.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СИНОДИКЪ
ПОМЯНИ, ГОСПОДИ, новопреставленныхъ:
іерея *Александра*, діакона *Іоанна* и чтеца *Іоанна*

Описокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Вологодской епархіи.

Священническія при церквахъ Печерской Троицкой Устьенс. у., Уфтюжской Преображенской Устюж. у., Соденгской Преображенской Вельск. у., Катромской Богородицкой Кадн. уѣзда, Мажеской Срѣтенской Устьенс. у., Синдошской Космо Даміановской Вологодскаго уѣзда, Яиковскомъ Знамено-Филипповскомъ женскомъ монастырѣ Устюж. у., Тотемскомъ Богоявленскомъ соборѣ, Нювчимской Димитріевской Устьенс. у., Старокуножской Троицкой Тотемскаго уѣзда, Митропольской Воскресенской Волог. у., Верховинской Покровской Тотемскаго у., Вожегодской Ильинской Кадп. у., Керчемской І.-Продчетенской ц. Устюж. у., Новиковской Благовѣщенской Сольвч. у., Дяльской Богоявленской ц. Яренскаго у.

Діакоискія: Степуриискій Христорожд. Грязов. у., Поцкой Ильинской Тот. у., Ембовской Николаевской Бадниковскаго у., Сеньговской Преображенской Грязовецкаго у., Комельской Богородицкой Гряз. уѣзда, Енальской Троицкой Кадн. у., Уфтюжской Трифоновской Кадн. уѣзда, Режской Николаевской Тот. у., Сямской Покровской Вол. у., Устюжскомъ Проконіевскомъ соборѣ, Янгосорской Николаевской Волог. у., Чевецкой Ильинской Кадн. у., Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, Нововыставочной Вознесенской Сольвч. у., Сөвдюжской Христорожественской Тот. у., Вочевской Георгіевской Нив. у., Шатеневской Николаевской Никольскаго у., Шейбухтской Димитріевской Тотемскаго у., Арсеньевско-Комельскомъ женскомъ монастырѣ, Гряз. у.

Псаломщическія: Владимірской церкви г. Вологды.

Редакторъ офиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей,
Секретарь Консисторіи *П. Лебедевъ*.

Вологда. Типографія Губернскаго Кравлевія. 1911 г.

— 818 —

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ

(Г О Д Ъ С О Р О КЪ С Е Д Ь М О Й).

Мая 15

№ 10.

1911 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

На слѣдующій день, ровно въ 10 часовъ утра въ началѣ января 1863 года, явившись съ матерью въ архіерейскій домъ и бывъ приняты епископомъ, я объяснилъ кратко, кто мы просители и о чемъ просимъ. Принимая прошеніе, епископъ кратко сказалъ мнѣ: „это дѣло я знаю, но на Будрино опредѣлить тебя не могу. Туда просится мѣстный благочинный, которому, по силѣ извѣстной ст. Уст. Д. Консист., отказать нельзя, а вотъ, если хочешь, на мѣсто его назначу“. Такой оборотъ дѣла былъ неожиданный. Немедленно отвѣчать на него ни положительно, ни отрицательно я не могъ и попросилъ у владыки позволенія полумать и справиться о мѣстѣ въ консисторіи, а старушка, мать моей невѣсты, заботилась лишь о томъ, чтобы я не отказался отъ ея невѣсты за неполученіемъ Будринскаго мѣста. По консисторскимъ документамъ Будринская причтовая доходность была, правда, выше, чѣмъ доходность церкви, при которой 12 лѣтъ служилъ благочинный, но прихожанъ при этой церкви было больше, чѣмъ при церкви Будринской. Какъ нисъмоводителю семинарскаго правленія, канцелярія консисторіи мнѣ была хорошо знакома. Посоветоваться было для меня полная возможность съ опытыми стона начальниками. Они разсудили, что Будринская доходность причта приподнять умершимъ священникомъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, намѣренно, чтобы привлечь вниманіе семинаристовъ къ его невѣстѣ и мѣсту, уже официально оставленному за нею. А благочинный этотъ не любитъ хвастать своею доходностью, которая, безъ сомнѣнія, у него очень понижена. Консисторія считаетъ эти приходы по причтовой доходности почти равными, съ той только разностію, что Будринскій приходъ ружный и близгородный, а приходъ благочиннаго въ 35 верст. отъ Устюга и хозяйственный. „Да знайте наконецъ, что ни одинъ благочинный, въ виду покровительствующей имъ ст. Уст. Д. Конс. (ее вѣтъ въ послѣд-

немъ изданіи), на худомъ мѣстѣ жить не станеть". Поблагодаривъ за совѣты и разъясненія моихъ консисторскихъ пріятелей, я рѣшился занять мѣсто благочиннаго. Со стороны невѣсты возраженій не послѣдовало. Мнѣ оставалось только письменно заявить епископу о своемъ согласіи поступить во священники къ церкви, при которой служилъ благочинный, и сдѣлать это конечно я не замедлилъ. Прошло недѣли двѣ со времени подачи прошенія, въ теченіе которыхъ я большую часть времени проводилъ въ семействѣ Бляевыхъ и только теперь ознакомился покороче со своею невѣстой, и благочинный Дрездовъ былъ переведенъ на Бурливо, а я назначенъ на его мѣсто. Надобно было готовиться къ вѣнчанію и приготовить священническую одежду, а денегъ у меня было не больше 5 рублей. Занявъ у зятя съ умершаго Будринскаго священника, чиновниковъ Бляева и Флоридина 100 рублей, я долженъ былъ на эти деньги и свадьбу провести и одежду устроить и на мѣсто службы уѣхать уже съ женою, за 400 верстъ слишкомъ отъ Вологды. И все это удалось мнѣ въ такъ и стелени благополучно, что на мѣсто службы пріѣхавъ я съ остаткомъ денегъ въ карманѣ въ количествѣ 20 копѣекъ. Какъ же было достигнуто это? Извольте, расскажу, если вамъ не скучно читать мою хронику. Мое вѣнчаніе совершено было въ Кирилловской Больше-Ельминской церкви Вологодскаго уѣзда, находящейся въ 60-ти верстахъ отъ Вологды по Кирилловскому тракту. Уѣхавъ я туда съ тысяцкимъ и свахой изъ Вологды въ дилижансѣ, а 10 рублей. Свадебный столъ устроилъ братъ невѣсты священникъ этой церкви о. Евгеній Веселовскій, давно уже умершій. Опъ же и проводилъ новобрачныхъ послѣ свадьбы на своей лошади въ Вологду, самъ являясь кучеромъ. Изъ моихъ гостей на свадьбѣ были только два брата Поновыхъ Евгеній и Аркадій, первый чиновникъ, а второй семинаристъ, — мои земляки и будущіе сосѣди по мѣсту службы ихъ родителя, священника Вязгородной Благовѣщенской ц. Устюжскаго уѣзда о. Феодора Ивановича Понова. А со стороны невѣсты пріѣзжали во сталу сосѣдніе священники — благочинный о. А. Подстаницкій, о. Петръ Шляпиль и о. Викторъ Введенскій съ супругами, да родной братъ невѣсты причетникъ Константинъ Веселовскій, все конечно съ супругами. И только. На подрясничекъ мнѣ было подарено матерью невѣсты какой то леонькой матерію, а рюкзакъ, конечно одну холодную, сошилъ я на свой счетъ. 10 февраля 1863 года я былъ посвященъ въ санъ діакона, а 17 февраля

ля въ санъ священника. Расходоу при этомъ я никакихъ не терпѣлъ. Ни о.о. дьяконы соборные съ протодіакономъ, ни пѣвчие съ желовщиками и книгодержцами, ни чиновники консисторіи—никто не обращался ко мнѣ за подачкою, зная отлично, что у меня взять нечего. Одинъ только тогдашній секретарь консисторіи Ив. Дмитріевичъ Труневъ, при выдачѣ какой-то бумаги, которую намѣренно задержалъ у себя на квартирѣ, просилъ у меня хотя бы рублевочку, но я ему отвѣтилъ, что канцелярскіе бѣдыки пощадилъ меня ничего не имѣющаго, а „вы-то слава тебѣ, Господи, а вѣдь давно знаю васъ, не на бѣдность же просите?“ И онъ замолчалъ и съ нескриваемымъ неудовольствіемъ подалъ мнѣ бумагу. Не могу не отмѣтить еще слѣдующаго обстоятельства. Въ день рукоположенія меня во діакона, 10 февраля, была въ 1863 году сырная недѣля. Въ теченіе же первой недѣли Великаго поста было приказано мнѣ служить діакономъ съ однимъ изъ соборныхъ діаконовъ въ Крестовой церкви. Здѣсь я не замедлилъ показать свой порядочный голосъ и умѣнье говорить недурно эктеніи. По адресу ставленника раздались похвалы. А въ слѣдъ за тѣмъ онъ былъ призванъ къ епископу и получалъ отъ него приказаніе написать проповѣдь на тему: нѣсть власти, аще не отъ Бога. Что значило бы это? Я уже діаконъ и вотъ мнѣ испытаніе. Надобно писать проповѣдь на тему политическую. Задумываться однако было некогда, надо работать. Прешелъ еще день, въ Вологдѣ заговорили, что епископъ думаетъ оставить меня діакономъ въ соборѣ. — Ну, теперь, понимая цѣль проповѣди, рѣшилъ я въ своемъ умѣ и со всею осторожностію развилъ въ проповѣди данную мнѣ тему, чтобы не дать повода къ заключенію о моей религіозной разшатанности, или неврѣлости. Отлично, помню, что эту проповѣдь началъ я весьма правившеюся мнѣ тирадою изъ сочиненій В. Г. Бѣлинскаго, не цитируя однако ея, слѣдующею: „Есть книга, въ которой все сказано, все рѣшено, послѣ которой ни въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, книга Божественная, святая, книга вѣчной истины, вѣчной жизни. Книга эта Евангеліе“. Проповѣдь была написана и подана епископу не позже четверга первой недѣли поста, которую служилъ я діакономъ въ Крестовой церкви всю, въ присутствіи владыки, а въ пятницу мнѣ уже было имъ приказано готовиться къ рукоположенію во священника въ предстоящую недѣлю Православія. Проповѣдь моя такъ и осталась у епископа, а молва о моемъ діаконствѣ въ соборѣ замовѣла. 17 февраля, въ недѣлю

Православія и удостоился недостойнѣйшій авторъ этихъ воспоминаній получить благодать священства, по милости Божіей и доброму соизволенію многоопытнаго и мудраго архипастыря. Сорокъ семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но и теперь, святитель Христовъ, вспоминать о тебѣ и молиться за тебя — высокое, духовное для меня утѣшеніе! По рукоположеніи въ санъ священника, за первую литургію, поставленъ я былъ подлѣ покойнаго о. протоіерея Василя Іоанновича Нордова; — этотъ великій старецъ и былъ моимъ первымъ учителемъ, на дѣлѣ, въ молитвенномъ предстоаніи престолу благодати со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовью. Для обученія богослуженію избралъ я Казанскую церковь, въ сторожкѣ которой жилъ нѣкогда больше года на антоніевой пищѣ. Обычный срокъ обученія быта недѣля. Пропла она незамѣтно. Научиться служить тому, кто съ дѣтства былъ въ церкви, любилъ церковную службу, пѣлъ, читалъ въ церкви, кто прислуживалъ въ алтарѣ, было нетрудно. Получена была затѣмъ и грамота, причемъ преосвященный Христофоръ благословляя на служеніе, кромѣ обычныхъ добрыхъ пожеланій, не сказалъ ничего особеннаго, даже не намекнулъ о неприятомъ семинарскомъ дѣлѣ. Нужно было отправить два небольшихъ сундука, получившихся съ вещами моей жены, на мѣсто службы, чтобы самимъ намъ ухватъ затѣмъ ужъ, какъ случится, совершенно налегкѣ. И этотъ маленькій багажъ нашъ былъ отправленъ по назначенію съ извозщикомъ Василиемъ Ивановичемъ Латынцевымъ, оказавшимся моимъ прихожаниномъ. Оставалось съездить въ Малое Кириллово, проститься съ новыми родственниками тамъ, друзьями и покровителями моими въ Вологдѣ, и уѣзжать на мѣсто службы. Пока все это происходило, были опредѣлены на священническія мѣста нѣкоторые изъ моихъ товарищей. Василій Константиновичъ Смирновъ, женившійся съ воли на священнической дочери Ключаревой, поступилъ священникомъ на мѣсто отца своего къ Бобровниковской церкви, вблизи Устюга. Очень дѣльный это былъ человекъ, но, къ сожалѣнію, скоро овдовѣлъ, пошелъ въ монастырь, сталъ вышивать и преждевременно умеръ. Степанъ Ивановичъ Поповъ, женившійся на Яблонской, дочери бывшаго Вологодскаго протодіакона, поступилъ во священники къ Утмановской Илиинской ц. Никольскаго уѣзда. Удивительно то, что этотъ молодой человекъ, учае въ семинаріи, табаку не курилъ, водки не пилъ, а поступивъ на службу, вдругъ запилъ, а потомъ послѣ безуспѣшныхъ вразумленій былъ лишенъ мѣста и

умеръ также преждевременно. Аѣиногенъ Прокольевичъ Пономѣвъ, съ которымъ при поступленіи во священники не однажды встрѣчался я въ Вологдѣ и видѣлъ плохое состояніе его здоровья, очевидно самъ не понималъ этого, женился на какой-то богатой священнической дочери Никольскаго уѣзда, за которую тоже было оставлено священническое мѣсто при одной изъ Вохонскихъ церквей и принялъ санъ священства. Обучившись богослуженію въ Вологдѣ, поѣхалъ онъ съ молодою женою на Вохму уже совершенно обезсиленнымъ, больнымъ. По прибытіи на мѣсто едва могъ отслужить одну литургію, въ первый день Пасхи, или въ недѣлю Ваий—уже не помню, затѣмъ слегъ въ постель и умеръ отъ скоротечной чахотки, не побывавши ни разу въ приходѣ. А для меня между тѣмъ пришла пора выѣзжать къ мѣсту моей службы. Ѣхать нужно было 400 верстъ, а денегъ у меня оставалось только 20 рублей. Необходимо дорожить каждою копейкой, но какъ? Въ Вологдѣ за первую станцію спросили съ меня 3 рубля, чего я дать не могъ. Полутчиковъ ни близкихъ, ни дальнихъ не оказалось. И я упросилъ знакомаго биржеваго извозчика отвести меня съ женою на одной лошади въ легкихъ саняхъ первую станцію. Добрый человекъ согласился и отвезъ насъ за безцѣнокъ. Объ удобствахъ такой ѣзды не спрашивайте, то была не ѣзда, а мученье, но иначе поступить не могъ, по не имѣнію средствъ. А затѣмъ поѣхали дальше гдѣ на парѣ лошадей за пятачекъ на версту, а гдѣ и на одной лошади. У знакомаго духовенства нигдѣ я не останавливался, за что потомъ и получилъ упрёки и замѣчанія. Нужно признаться, что мнѣ стыдно было являться къ добрымъ людямъ, съ молодою женою, въ такой еще бѣдности, на которую я пошелъ добровольно, не болѣе ея, но стѣняясь не столько за себя, сколько за жену. На пути къ мѣсту службы была моя родина, въ 5-ти лишъ верстахъ въ сторону отъ почтовой дороги. Сюда пріѣхали мы въ такое время, когда батюшка мой, по домашнимъ обстоятельствамъ, былъ въ Устюгѣ. Дождались его, при немъ побыли еще сутки и имъ же наконецъ были привезены въ тотъ приходъ и погостъ, на мѣсто о. Дроздова, гдѣ суждено было мнѣ послужить церкви Христовой, въ теченіе 24 лѣтъ съ половиной, сперва простымъ священникомъ, а потомъ и благочиннымъ родного округа.

XI.

Среди благо дня, на одной лошадекъ, скромно подѣвжая въ мѣсту предстоящаго мнѣ пастырскаго служенія, только за пол-

версты, черезъ вершины молодого сосноваго лѣса я увидѣлъ церковныя кресты, а самую церковь увидѣлъ, когда уже былъ на погостѣ. На погостѣ было три причтовыхъ дома и просфорническая келья. У причта дома были собственныя и лучшимъ изъ нихъ былъ діаконовскій. Составъ причта былъ трехчленный, состоящій изъ священника, діакона и причетника. Я попросилъ временнаго пріюта у причетника Димитрія Васильевича Попова и былъ принятъ имъ радушно. Это была среда 6-й недѣли Великаго поста. Посѣтивъ о. діакона Димитрія Абрамовича Попова, я посѣдѣлъ въ церковь, обдавшую меня, вмѣсто успокоенія, холодомъ и страхомъ. Церковь была очень малая, хотя я каменная, съ такою же ничтожною и разваливавшеюся колокольнею, обтннутой пониже звона желѣзнымъ кольцомъ. Весь звонъ состоялъ изъ 5-ти колоколовъ, въ коихъ вѣсу не достигало и до 40 пудовъ. Веѣ колокола повѣшены были на одномъ словомъ кражѣ, положенномъ на проемныя связи въ звоновыхъ окнахъ. Ограды вокругъ церкви не было даже деревянной. Весьма ветхія, св. ворота держались на подпоркахъ, а дальше — или плохой огородъ, или ни ограды, ни огорода. Двери въ церковь были устроены, какъ въ баню, прости Господи, въ одну половинку, плотничныя и были такъ низки, что мнѣ надобно было при входѣ очень наклоняться. Ширина теплой церкви, тина Устюжской Воскресенской, была 5 саж. и 2 арш., а длина 11 аршинъ. На святыхъ иконахъ лика Божьяго было не видно. Не много лучше было и въ холодномъ храмѣ, имѣющемъ по 4 саж. въ длину и ширину, но лучше. Здѣсь былъ полъ, правда, изъ необработанной сухонской плиты, а въ алтарѣ кирпичный, но лики святыхъ на иконахъ были видны. Въ церкви холодной и алтарѣ была таже тѣснота и пыль, что и въ церкви теплой, но одежды на престольныя и на жертвенникѣ были цѣлы, а въ теплой единственная на престольная одежда была въ заплаткахъ! Хотя я былъ тогда 21 года, когда человекъ головы не вѣситъ, но я все-таки вернулся въ свою квартиру нерадостнымъ. Какъ и буду здѣсь служить и что могу сдѣлать? Эти вопросы встали въ моей душѣ во всей своей силѣ и, какъ кошмаръ, подавляли меня своею тяжестью. При этомъ оказалось, что причтомъ возбуждена переписка о постройкѣ каменной ограды, а денегъ въ церковной казнѣ нѣтъ. Ну, ладно, рѣшилъ я, проживу, увижу. Надобно позаботиться и о себѣ. Мнѣ нужна квартира и содержаніе, а денегъ въ карманѣ 20 копѣекъ. И то не бѣда. Въ чет-

вергъ я съвдиль въ лучшія деревни за сборомъ. Мнѣ надавали тамъ пудовъ 10—15 ячменя и ржи. Народъ понравился. Въ пятницу было много исповѣдниковъ. Началась служба. О. Дроздовъ на Будрино уже перебрался съ семьєю, скотомъ и животомъ. Въ верное воскресенье послѣ обѣди навѣстили меня нѣкоторые почтенныя старички изъ моихъ прихожанъ. Одинъ изъ нихъ нѣкто Теодоръ Ивановичъ Карелинъ, крестьянинъ дер. Устья Мивальскаго, вызвавъ меня въ сѣни, сказалъ мнѣ: „черезъ недѣлю будетъ Пасха, а у тебя вѣдь ничего нѣтъ, да нѣтъ — поди и денегъ“ и, открывъ бумажникъ, добавилъ: „бери, сколько надо, разживешься расплатишься“. Такая внимательность простого крестьянина меня тронула глубоко. Искренно поблагодаривъ, я взялъ у него 10 рублей, да 5 рублей получилъ отъ родителей на носелѣ, поѣхалъ въ Устюгъ, понакупилъ муки и соли, сахару и чаю, а самоваръ дали мнѣ родители на время, и сталъ въ свое время съ праздникомъ. При поѣздкѣ въ Устюгъ звѣздалъ я на Будрино къ мѣстному о. благочинному, чтобы представиться и столковаться съ нимъ о домахъ его на мѣстѣ моей службы и жены моей на Будринѣ. Оказалось, что я ошибся. О. благочинный, предъявивъ мнѣ копію съ духовнаго завѣщанія о. Иоанна Воскресенскаго, дяди жены моей, умершаго Будринскаго священника, тотъ и другой дома призналъ своею собственностію. Первый, по словамъ его, былъ отданъ *ему лично* прихожанами, по приговору, а послѣдній опъ присвоилъ себѣ по неосторожному выраженію въ духовномъ завѣщаніи о. Иоанна Воскресенскаго. Увѣренный въ томъ, что Будринское священническое мѣсто будетъ занято мужемъ его племянницы, о. Воскресенскій въ духовномъ завѣщаніи своемъ сказалъ, что домъ свой отдаетъ тому, кто будетъ послѣ него на Будринѣ священникомъ. Дѣлать было мнѣ нечего, я принужденъ былъ уступить Дроздову Будринскій домъ, а домъ его купить за 300 рублей и вошелъ въ него къ празднику Пасхи. Съ теченіемъ времени, однако, изучивши дѣло о передачѣ о. Дроздову прихожанами общественнаго дома, я убѣдился, что домъ нѣкоторою частью ихъ былъ уступленъ *ему лично*, а какъ мѣстному священнику, а самый приговоръ, въ отношеніи смысла и количества подписей, требуемаго закономъ, сфабрикованъ искусственно, и въ уплатѣ денегъ ему отказалъ. А между тѣмъ присвоенный имъ домъ жены моей, послѣ дяди на Будринѣ, отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ. — „Сохнетъ море, да не такъ, какъ лужа“, отозвался послѣ потери того и дру-

гаго дома этотъ богатый священникъ-благочинный, а меня обозвалъ, впрочемъ заглазно, „ёрой“, — и только, безъ всякой, повидимому, мести.

Пришелъ и праздникъ св. Пасхи, бывшій въ 1863 году 31 марта, на которую явился ко мнѣ гость, ученикъ Устюжскаго д. училища, родной братъ мой Николай, нынѣ священствующій въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской епархіи. Причетникъ и діаконъ оказались съ хорошими гол сами, особенно послѣдній, обладавшій сильнымъ басомъ, съ крѣпкими и чистыми нотами внизу и въ срединѣ гаммы. Оба они были люди не старые и не глупые, церковную службу знали отлично и съ ними служить было очень пріятно. Богомольцевъ было въ день Свѣтлаго праздника, какъ и въ недѣлю Ваій и въ праздникъ Благовѣщенія, много. Службу совершалъ и не сѣшно, но въ первый день Пасхи перерыва между утреней и обѣдней, какъ практиковалось прежде, не сдѣлалъ, за что и получилъ отъ прихожанъ спасибо. При выходѣ изъ церкви, послѣ обѣдни, меня поразило въ самой церкви зрѣлище странное и никогда не виданное, чего я уже и не могъ оставить безъ вниманія. Группы женщинъ и мужчинъ сидятъ на полу съ постланною на немъ скатертью и угощаются водкой, а другіе тоже дѣлаютъ стоя. Ничего не понимая, съ удивленіемъ спрашиваю: „о. діаконъ, что это?“. „Это обычай разговленія сегодня въ самомъ храмѣ“ отвѣчалъ онъ. — Вотъ такъ обычай!. И пришлось мнѣ, поздравивши разговляющихся покабацки въ храмѣ Божіемъ съ праздникомъ, строго пригласить ихъ выйти на улицу для взаимнаго угощенія. Поотѣкивались, но вышли, когда услышали, что священникъ не выйдетъ изъ храма, пока всѣ угощающіе и угощаемыя не прекратятъ здѣсь угощенія, пока не выйдутъ для этого вонъ. Послѣ славы у причта и просфорни не много поотдохнувши, пошли мы со славой въ ближайшія деревни до вечерни, къ которой и приглашалъ я прихожанъ помолиться, узнавши отъ причта, что за вечерней богомольцевъ бываетъ мало. Обѣщались и пришли многіе, но не всѣ. Пасхальная слава здѣсь происходила почти также, какъ и на моей родинѣ. Отправлялся Пасхальный молебенъ съ водоосвященіемъ передъ иконою Божіей Матери и прощались стихары Пасхи, за что хозяйни дома и уплачивалъ причту 10 коп., корригу хлѣба фунтовъ 6—7 и 5 яшныхъ пироговъ. Угощеніе же предлагалось только въ нѣкоторыхъ, а не во всѣхъ домахъ. Цивъ уже не было нигдѣ, а водка была у нѣкоторыхъ и имен-

во у тѣхъ прихожанъ, которыя сами бывали въ гостяхъ у духовенства. При всемъ томъ неосторожному въ употребленіи водки не возможно было выходить цѣлый день трезвымъ, хотя бы то былъ молодой и крѣпкій человекъ. Замѣчательно далѣе то, что на шестой и седьмой недѣляхъ Великаго поста никакъ ихъ не было, за исключеніемъ одного напутствія и одного погребенія, на было, а на недѣль Пасхальной онѣ начались съ перваго дня, было ихъ много и очень мѣшали онѣ церковной службѣ и хожденію со славой по приходу, когда передергивали меня изъ конца въ конецъ по большому и широко раскинутому приходу, на пространствѣ 25 верстъ. Во время перваго же посѣщенія домовъ прихожанъ я замѣтилъ въ значительной части ихъ, или лошадиную подкову, прибитую къ полу у порога, или пучекъ вересовыхъ прутьевъ подъ матицей, или солонку, или яица на божияцахъ, но знакомясь съ прихожанами, не разспрашивалъ ихъ ни на о значеніи видѣннаго. Во время же слезы мнѣ пришлось весьма серьезно побесѣдовать о средствахъ содержанія сельскаго духовенства, въ виду предъявленныхъ мнѣ возраженій. Я и не зналъ еще въ точности всѣхъ средствъ содержанія духовенства въ моемъ приходѣ и за славу принималъ вознагражденіе въ томъ видѣ и количествѣ, въ какомъ оно установлено было до меня. Между тѣмъ въ одномъ концѣ прихода, гдѣ все населеніе вообще было склонно къ критикѣ духовенства, зародилась мысль нагнѣсти на новаго, молодого священника, чтобы вынудить его на какую либо убавку въ сборахъ и въ платѣ за молебны, славу, навихиды, заупокойныя обѣдны. Для этого и избрана была депутация изъ трехъ довольно молодыхъ, довольно начитанныхъ, не особенно вѣжливыхъ, но и не дикихъ грубияновъ, а трезвыхъ и умныхъ людей, которыхъ узнавши поближе, я всегда уважалъ въ послѣдствіи. Но мнѣ не трудно было отражать направляемое не прямо, а лишь косвенно на меня удары. Я отвѣчалъ депутации: ни оскаривать васъ, господа, ни соглашаться съ вами теперь я не буду и не могу. Вы видите, что я только начинаю служить, только знакоплюсь съ вами, только смотрю на то, какъ вы относитесь ко мнѣ, къ причту, къ храму Божію, ничего новаго не устанавливаю и ни о чемъ даже не прошу васъ пока. Разсудите и успокойтесь. А обо мнѣ знайте, что хотя я и молодой, но зря поступать не желалъ бы. Послѣ бесѣды въ одномъ изъ домовъ деревни Пупышева въ этомъ именно смыслѣ г.г. депутаты крестьяне Михаилъ Семеновичъ Холоповъ, Теодоръ Сте-

пановичъ и Анастасій Ваулины оставили меня навсегда по данному вопросу въ покоѣ и стали скоро затѣмъ въ ряды искренно преданныхъ мнѣ людей. Но такъ, или иначе за славой и требамъ промелькнула первая Пасхальная недѣля въ Е—ѣ незамѣтно, кончена и Пасхальная слава. Появился у меня хлѣбъ велическій и деньги въ небольшомъ количествѣ. Нужно было подумать о своемъ хозяйствѣ. Нуженъ былъ скотъ, нужны сѣмена для посѣва „вешняго“. Мой предшественникъ объявилъ, что въ ржаномъ полѣ сѣять ячмень право принадлежитъ ему, а я могу засѣвать овсомъ только другое поле и готовить подъ посѣвъ корня поле третье. Значитъ нуженъ еще и навозъ, для удобрения этого поля, нужны и ржаныя сѣмена, нужны наконецъ и рабочія руки. Не много времени прошло, какъ поступилъ и во священники, но нужды жизни и службы со всѣхъ сторонъ охватили меня. И теперь, какъ подумаешь страшно за человека, бѣднаго юношу, начинающаго жить и служить въ деревнѣ безъ средствъ и друзей, съ одною лишь вѣрою въ Бога и добрыхъ людей. А тогда въ годы благословенной юности, ничто не пугало, ничто не казалось страшнымъ. Нѣсколько коровъ и навозъ купилъ я у моего предшественника въ долгъ, купилъ овса на сѣмена на наличныя деньги, по дорогой цѣнѣ (по 70 к. пудъ), часть печенаго хлѣба роздалъ бѣднякамъ въ уплату за сѣвокость, ржи на сѣмена взялъ у зажиточныхъ прихожанъ взаймы, а на вывозку навоза и на жнитво сдѣлалъ помочи. Купилъ я даже жеребенка въ надеждѣ выкормить, но его медвѣдь изволилъ скушать, или волки-нахалы. Что касается полевыхъ работъ—пашни, боронки, уборки овса съ поля въ гумно, купленное у того же о. Дроздова, и молоченья, то всѣ эти работы были отданы за 30 рублей. Прислуги намъ было не нужно, моя жена, начавшая жизнь въ сиротствѣ, и съ 13-тилѣтнаго возраста до 17-ти лѣтъ, по волѣ бѣдной матери, принужденная жить и служить, съ чужими людьми, дядѣ—старому вдовому священнику, умѣла все дѣлать сама. А потомъ пожаловала къ намъ и теща. Такъ и начали мы потихоньку да помаленьку нашу трудовую жизнь, совѣтуясь лишь въ вопросахъ хозяйственныхъ съ умными старичками и старушками изъ своихъ прихожанъ. А прихожане, говоря вообще, съ теченіемъ времени намъ понравились въ такой степени, что не смотря на то, что просвященный Павелъ Дорохотовъ дважды переводилъ меня въ Вологду, давалъ въ Устюгѣ хорошее священническое мѣсто у Іоанна Праведнаго, а

упросилъ его оставить меня въ покоѣ. Нравились мнѣ прихожане открытымъ характеромъ, доброю душою, живымъ воспримчивымъ сердцемъ, словоохотливостью, послушаніемъ. Не многого я отъ нихъ и желалъ, желалъ только довѣрія и послушанія, въ надеждѣ, что услѣхъ будетъ тамъ, гдѣ водворится съ одной стороны довѣріе и послушаніе, а съ другой забота объ общей пользѣ и честный трудъ. Никогда не помышляя ни о богатствѣ, ни о наживѣ, я не хотѣлъ ничего дѣлать круто, а шелъ къ цѣли, если казалось то пужнымъ и справедливымъ, осторожно, но всегда стойко. Относится равнодушно къ требованіямъ нужды и долга, и безразлично къ обычаямъ добрымъ и дурнымъ, среди моей паствы, — я не могъ, и по свойствамъ темперамента, и по личному сознанію своихъ обязанностей. При этомъ случалось, что и обострялись иногда взаимоотношенія мои къ прихожанамъ, но я никогда не отступалъ въ надеждѣ, что поймутъ же наконецъ меня добрые люди, которыхъ было не мало. И не ошибся.

Экскурсія воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи 13—17 апрѣля 1911 года.

Во второй половинѣ Пасхальной недѣли группа воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи вмѣстѣ съ помощникомъ инспектора Е. Глѣбовымъ совершила поѣздку въ города Ярославль, Сергіевъ Посадъ и Москву. Въ поѣздкѣ приняли участие четырнадцать воспитанниковъ (семь—VI класса, четыре—V кл., двое IV кл. и одинъ I класса).

Въ среду 13 апрѣля въ 11^{1/2} часовъ ночи экскурсанты выѣхали изъ Вологды въ Ярославль. Начальникомъ станицы „Вологда“ былъ отведенъ имъ цѣлый вагонъ, такъ что ѣхавшіе пользовались въ дорогѣ полнымъ удобствомъ и бодрствовали всю ночь: радостное возбужденіе царило среди путешественниковъ. Раннимъ утромъ предъ ними предсталъ древній городъ Ярославль. Первое знакомство съ великой рѣкой Волгой, красивая набережная, величественные и красивые храмы—все приподняло настроеніе экскурсантовъ. Имъ даже не хотѣлось ѣхать на трамвай, и они бодро пошли пѣшкомъ, любуясь незнакомымъ городомъ и обмѣливаясь впечатлѣніями.

Ярославская семинарія радушно приняла вологжанъ; за небольшую плату имъ были предоставлены помѣщеніе и содержаніе. Послѣ краткаго отдыха все пошли осматривать городъ и прежде всего старинные и богато украшенные храмы. Въ теченіе дня

были посѣщены Успенскій кафедральный соборъ (поправившійся
 своимъ благолѣпиемъ); Спасскій монастырь, Казанскій монастырь,
 Власіевская церковь и церковь св. Іоанна Предтечи — одна изъ
 старинныхъ и оригинальныхъ по своей архитектурѣ (25 главъ
 сверкающихъ позолотой); особенно здѣсь привлекаетъ вниманіе
 археолога придѣлъ въ честь Казанскихъ святителей Гурія и Вар-
 сонофія. Въ послѣдней церкви экскурсанты расписались въ кни-
 гѣ посѣтителей послѣ недавней записи слушателей Петербургскихъ
 инженерныхъ курсовъ. Въ соборѣ и Спасскомъ монастырѣ путе-
 шественники прикладывались къ св. мощамъ Ярославскихъ чудо-
 творцевъ. Затѣмъ были осмотрѣны зданіе Демидовскаго юридическаго
 лица (снаружи), памятники Демидову и др. болѣе или менѣе замѣ-
 чательныя городскія сооруженія. Часть дня была посвящена оз-
 накомленію съ зданіемъ духовной семинаріи. Здѣсь любезно да-
 вали указанія и объясненія г. инспекторъ семинаріи и его по-
 мощникъ г. Орлетскій. Красивое мѣстоположеніе семинаріи (на
 берегу рѣки Которосли, — широкой во время весенняго разлива)
 и ея обширныя зданія, вмѣщающія 600 воспитанниковъ, отмѣ-
 чены были путешественниками. Здѣсь вологодскіе воспитанники
 познакомились съ ярославскими, и послѣдніе — особенно двое изъ
 нихъ — взяли на себя трудъ сопровожденія экскурсантовъ при
 ознакомленіи съ городомъ. Послѣ семинаріи путешественники бы-
 ли приглашены зайти въ зданіе Іоанновскаго епархіальнаго
 женскаго училища, гдѣ имъ были показаны церковь, актовъ
 залъ, нѣкоторые классы, физическій кабинетъ и пріемная комна-
 та. Конецъ дня былъ отданъ прогулкѣ по городскому бульвару
 и волжской набережной. Своей сравнительной чистотой и благо-
 устройствомъ, красивыми зданіями и оживленіемъ г. Ярославль
 произвелъ на экскурсантовъ довольно сильное и оживляющее
 впечатлѣніе.

Около часу путешественники направились далѣе и ран-
 нимъ утромъ прибыли въ Троице-Сергіеву Лавру. Знаменитая
 историческая обитель съ своими разноцвѣтными и златоглавыми
 храмами видна уже издали. Въ Лаврѣ, благодаря раскопке-
 ніямъ о. вавъсника, экскурсантамъ безплатно были предоставле-
 ны два номера въ лаврской гостинницѣ и содержаніе. Оправив-
 шись послѣ дороги, все направились въ Троицкій соборъ, гдѣ
 почитаютъ св. мощи преподобнаго Сергія. Здѣсь совершалась ли-
 тургія при обычномъ многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Сре-
 ди присутствующихъ въ храмѣ молилась Великая Княгиня Ели-

завета Θεодоровна, только что прибывшая въ этотъ день изъ Москвы. Простое, безыскусственное и въ тоже время неторопливое и какое-то строгое пѣніе лаврскаго хора произвело сильное впечатлѣніе на путешественниковъ. Послѣ литургіи и молебна, приложившись къ мощамъ преподобныхъ Сергія и Никона, военированные монахи направились на поклоненіе святынямъ и осмотръ достопримѣчательностей Лавры. Подъ руководствомъ опытнаго и умѣлаго о. іеродіакона, специально назначеннаго о. намѣстникомъ, экскурсанты обозрѣли все лаврскіе храмы и замѣчательныя зданія и даже прошли кругомъ по всей стѣнѣ. Этотъ обходъ сопровождался обстоятельными историческими разсказами о жизни св. подвижниковъ обители (начиная съ ея основателя) и событіяхъ ея богатаго прешлага. Не оставлены безъ указаній даже цѣнность и художественныя качества различныхъ приношеній, поступающихъ въ даръ Лаврѣ отъ ея многочисленныхъ почитателей, начиная съ русскихъ царей. Подкрѣпившись въ трапезной церкви (оригинальной по архитектурѣ и окраскѣ) и немного отдохнувъ, воспитанники отправились осматривать Московскую духовную академію.

Въ академической церкви шло всенощное бдѣніе, которое совершалъ преосвященный ректоръ академіи, епископъ Θεодоръ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, ректоровъ Казанской и Таврической семинарій, и студентовъ, имѣющихъ священныи санъ. Среди многихъ богомольцевъ присутствовала Великая Княгиня Елизавета Θεодоровна. Пѣлъ хоръ студентовъ, присутствовали профессоры. Храмъ былъ по пасхальному освѣщенъ и украшенъ зеленью. Послѣ всенощнаго бдѣнія началось обозрѣніе академическихъ зданій. Здѣсь руководителемъ съ разрѣшенія г. инспектора академіи былъ студентъ IV курса И. Смирновъ (изъ воспитанниковъ Вологодской семинаріи). Показавъ аудиторіи и жилища помѣщенія, онъ каждому изъ путешественниковъ снабдилъ на память брошюрой: „Пастырско-просвѣтительное братство при Московской духовной академіи“.

Подъ вечеръ, въ тотъ же день экскурсанты направились въ Черниговскій скитъ. Къ сожалѣнію, позднее время не позволило долго оставаться въ скитахъ, и, осмотрѣвъ Геосиманію, попутно полюбовавшись красивыми видами этой мѣстности, путешественники въ 10-мъ часу вечера вернулись въ лаврскую гостиницу. Въ 5 часовъ утра все направились въ Троицкій соборъ. Здѣсь особо для нихъ былъ отслуженъ молебенъ предъ

мощами преподобнаго Сергія; пѣли сами воспитанники. За молодежомъ поминались имена ихъ и ихъ родныхъ. Затѣмъ, панихисъ чакъ, богомольцы покинули гостеприимную Лавру, направившись въ Москву.

Быстро проходятъ частыя станціи и дачныя платформы. Показывается, наконецъ, и столица. Въ 10-мъ часу утра поѣздъ подходитъ къ красивому, стильному зданію Московской станціи Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ. Экскурсанты выходятъ и сразу падаютъ въ ошеломляющую сутолоку большого города. Съ Каланчевской площади путники направляются въ вагонъ трамвая къ центру города. Мелькаютъ высокіе дома, увѣшанные вывесками, проходитъ недавно поставленный памятникъ первопечатнику Ивану Федорову, замѣтно оживленіе большого города.

Приложившись къ московской святынь, чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, экскурсанты вошли въ Кремль и занялись обзорніемъ его достопримѣчательностей. Къ сожалѣнію, Успенскій соборъ былъ запертъ въ виду приготовленія къ вечернему богослуженію. Путники поклонились святынямъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ и Чудова монастыря, осмотрѣли величественный памятникъ Императору Александру II, украшенное мѣдильнымъ крестомъ мѣсто кончины Великаго Князя Сергія Александровича и направились къ осмотру Кремлевскаго дворца. Великолѣпныя залы послѣдняго произвели на всѣхъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Обозрѣвъ затѣмъ старинную колокольню Ивана Великаго, храмъ Василія Блаженнаго, царь пушку, царь колоколь, торговые ряды, памятникъ Минину и Пожарскому, палаты бояръ Романовыхъ, экскурсанты направились въ храмъ Христа Спасителя. Богатое украшеніе и чудная живопись его долго останавливали на себѣ вниманіе. Отсюда экскурсанты перешли въ Замоскворѣчье и отправились осматривать городскую Третьяковскую галлерей. Здѣсь особенно привлекали къ себѣ знакомыя (по открыткамъ и страницамъ иллюстрированныхъ журналовъ) картины знаменитыхъ русскихъ художниковъ. Галлерей, конечно, требуетъ многихъ дней осмотра и очень быстро утомляетъ вниманіе. Сквозилась уже и физическая усталость долгаго пребыванія на ногахъ.

Подерѣжившись въ одной изъ недорогихъ столовыхъ, (въ Московской духовной семинаріи оказалось затруднительнымъ имѣть пріютъ), экскурсанты пошли по городу, любуясь его зданіями и оживленными улицами. Прошли по Моховой—мимо зданія уни-

верситета и памятника Ломоносову, по Тверской улицѣ и Тверскому бульвару, гдѣ стоятъ памятники Пушкину, Страстному бульвару, Большой Дмитровкѣ и Кузнецкому мосту. Запасшись кое-чѣмъ на память (открытками и т. п.), порядочно утомленные физически и душевно, экскурсанты стали уже думать объ отъѣздѣ. Невозможность найти подходящую къ средствамъ квартиру не позволила долѣе оставаться въ Москвѣ. День экскурсантовъ закончился посѣщеніемъ всеищной въ Успенскомъ соборѣ. Историческая извѣстность этого храма, находящагося въ немъ чудотворныя мощи, уставное богослуженіе и дивное пѣніе извѣстнаго Синодальнаго хора — все это на время заставило экскурсантовъ забыть объ усталости; особенно сильное впечатлѣніе проявило на нихъ исполненіе „Свѣте тихій“ муз. П. Чайковскаго.

Въ восемь часовъ вечера экскурсанты выѣхали изъ Москвы, въ пятомъ часу утра были въ Ярославль и въ четыре часа дня 17 апрѣля вернулись въ родную Вологду, полные новыхъ радостныхъ впечатлѣній. Видѣнное въ новыхъ мѣстахъ прочно запомнилось и послужило матеріаломъ для оживленныхъ и длительныхъ бесѣдъ съ товарищами. Невольно возникла мысль: послѣ экзаменовъ поѣхать другой историческій городъ — Кіевъ и его знаменитую Лавру.

Слѣдуетъ прибавить, что благодаря особому тарифу для экскурсій стоимость желѣзнодорожнаго билета отъ Вологды до Москвы и обратно выразилась цифрою 2 руб. 70 коп. и что вездѣ по дорогѣ экскурсанты пользовались удобствами, недоступными для обычныхъ пассажировъ III класса.

Два вѣнка.

Два имени.. два дорогія воспоминанія...

Имя бывшаго архипастыря Вологодскаго Пресвященнаго Алексія, почившаго 2 февраля сего года въ родномъ ему, далеко отъ насъ Арзамасѣ, я увѣренъ, навсегда, по одному сердечному долгу признательности, будетъ записано въ духовенствомъ нашей епархіи, знавшимъ сего Владыку, въ свои синодики на ряду съ близкими родными. Къ этому нынѣ призываетъ насъ и преосвященный архипастырь Вологодскій. Мое чувство глубокой признательности къ почившему архипастырю имѣетъ въ основѣ не личное какое-либо знакомство съ нимъ или близость къ нему: я въ жизни имѣлъ случай видѣть его одинъ разъ, и только этотъ случай даетъ мнѣ и поводъ и обязываетъ

меня на свѣжую могилу его возложить вѣнокъ благодарныхъ воспоминаній не отъ своего только имени, но и отъ имени своихъ пасомыхъ того времени, имѣвшихъ счастье получить въ своемъ приходскомъ храмѣ его святительское благословеніе и наставленіе. Это рѣдкое счастье въ нашей глуши, на границѣ съ Вятской губерніей, выпало на нашу долю 11 лѣтъ тому назадъ, и воспоминаніе о немъ, какъ дорогое наслѣдіе прошлаго, съ благодарными чувствами къ почившему нашему архипастырю унесется нами въ могилу. Вѣсть о смерти Преосвященнаго наполнила скорбію сердца наши, вызвала въ памяти нашей дорогой намъ образъ его, и мы снова переживаемъ незабвенный день посѣщенія имъ нашего прихода.

Это было 7 февраля 1900 года.

Слухи о намѣреніи Вологодскаго архипастыря посѣтить нашъ уѣздъ для обзора и ревизіи церквей появились задолго до начала 1900 года. „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“, говорили мы между собою. Въ настоящее время до Вохмы отъ Вологды по желѣзной дорогѣ „Вологда—Вятка“ ѣзды не цѣлыя сутки, а въ то время путь сюда лежалъ черезъ Тотму и Никольскъ, около 600 верстъ на лошадяхъ. Еще болѣе не вѣрилось тому, чтобы Преосвященный могъ посѣтить всѣ церкви округа, какъ значилось въ описаніи его поѣздки. При многихъ изъ нихъ епископы не бывали цѣлыя десятки лѣтъ, а при другихъ, имѣвшихъ не одну сотню лѣтъ существованія, ревизіи архипастырской не было ни разу. И наша церковь цѣлыхъ 20 лѣтъ лишена была духовнаго утѣшенія видѣть у себя своихъ архипастырей. Въ маршрутѣ Преосвященнаго были точно обозначены не только дни, но даже часы и минуты пріѣзда его къ той или другой церкви. Всѣ это казалось намъ несбыточнымъ и мало вѣроятнымъ. Къ нашей церкви Владыка долженъ былъ прибыть ровно въ 12 часовъ дня 7 числа февраля. И вотъ наступило это памятное число. День былъ морозный (-35° R), но ясный и солнечный. Съ ранняго утра цѣлыя толпы народа съ разныхъ сторонъ двигались къ церкви, точно къ пасхальной утрени въ вечеръ великой субботы. Церковный причтъ собрался въ церковь уже въ 8 часовъ утра, опасаясь пріѣзда Владыки ранѣе назначеннаго времени, такъ-какъ было извѣстно, что Преосвященный ночевалъ у одной изъ сосѣднихъ церквей, всего въ 20 верстахъ отъ нашей церкви, а на пути лежало только одно село при Зосимо-Савватіевской Соловецкой церкви. Въ исходѣ 12-го часа было дано знать, что Вла-

дыка уже въ виду церкви. Вскорѣ явились сопровождавшіе его — секретарь И. С. В., мѣстный благочинный и приставъ. Раздался звонъ „во вся“, въ умѣлыхъ рукахъ опытнаго звонаря, придававшій особенную торжественность моменту и въ то-же время усиливавшій наше волненіе и напряженное состояніе. Наконецъ, звонъ сразу прекратился: было очевидно, что Владыка у церкви. Наступила тишина... Взоры всѣхъ устремлены ко входнымъ дверямъ. Было ровно 12 часовъ дня. Еще минута тяжелого напряженного томи ельнаго ожиданія и—въ западныхъ дверяхъ появляется.... церковный сторожъ съ колокольни!.. Оказывается, Пресвященный, никѣмъ не сопровождаемый, направился прямо въ верхнюю церковь, куда ходъ былъ открытъ, и никто не догадался доложить ему, что встрѣтить его приготовились въ нижнемъ храмѣ, куда ходъ велъ съ боку. Тревожное состояніе причта усилилось. Минуты казались вѣчностью.. Грѣза являлась неизбежною. Въ памяти нашей съ быстротою молніи проносились слышанные ранѣе рассказы о строгости Пресвященнаго, суровыхъ взысканійхъ, налагаемыхъ на неисправныхъ, негодившихъ ему... А въ эти тяжелыя для насъ минуты Пресвященный одинъ, въ присутствіи растерявшагося отъ неожиданности одного изъ церковныхъ сторожей и двухъ сельскихъ женщинъ, осмотрѣлъ всю верхнюю церковь, вошелъ во св. алтарь, осмотрѣлъ его, загасилъ самъ всѣ свѣчи, затворилъ царскія двери, задернулъ завѣсу, а потомъ не торопясь, еще разъ осмотрѣвши всю церковь, направился въ нижній храмъ, куда ходъ былъ уже означенъ стоявшимъ по обѣ стороны народомъ. И вотъ Владыка въ нижнемъ храмѣ, предъ нами. Обычная встрѣча... Представились Пресвященному... Вопреки ожиданіямъ—ни слова упрека и выговора даже за неисправное многолѣтіе растерявшагося о. діакона. Спокойные краткіе вопросы о времени службы, о занятіяхъ въ школѣ, о числѣ небывшихъ у исповѣди, о религіозно-нравственномъ состояніи пасомыхъ—и посильные отвѣты съ нашей стороны. Только одинъ вопросъ со стороны Пресвященнаго остался безъ отвѣта, да и отвѣчать на него было трудно. Обращаясь къ діакону-псаломщику, Пресвященный спросилъ: „за что тебя сдѣлали діакonomъ“? Псаломщикъ молчалъ... Вторично: „за что, спрашиваю, тебя сдѣлали діакonomъ“? Отвѣта не было. Хотѣлось выручить собрата изъ затрудненія. Но какъ? Что сказать? Въ минувшія для дьячковъ и пономарей блаженныя времена, въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, при викарномъ Епископѣ

Павлѣ, было въ модѣ, если позволительно такъ выразиться, издѣячковъ производить во діаконы, съ оставленіемъ на той-же вакансіи, хотя бы при церкви уже и былъ діаковъ и не было нужды въ другомъ. Хотѣлось объяснить это Пресвященному и присвокунить, что при нашей церкви имѣется всего даже 4 діакона при одномъ священникѣ (въ томъ числѣ 2 заштатныхъ)!. Но такъ и не послѣдовало отвѣта и на 3-й вопросъ о томъ же Пресвященнаго псаломщику-діакону: послѣдній, очевидно, и самъ въ 1-й разъ въ жизни задавалъ себѣ самому тотъ-же вопросъ: за что и для чего, въ самомъ дѣлѣ? — Ревизія алтаря и документовъ *) кончилась благополучно, Пресвященный вышелъ на солею, внимательно осмотрѣлъ иконостасъ, церковь... Одобрилъ чистоту храма, затѣмъ предложилъ священнику произнести поученіе, заготовленное ранѣе, а самъ во время поученія благословлялъ подходившихъ по очереди прихожанъ, изъ которыхъ многіе въ первый разъ жизни видѣли „архирея“.

Послѣ поученія священника Владыка обратился со своей стороны къ народу съ архипастырскимъ словомъ назиданія, которое произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. Величественный сановитый видъ архипастыря, его внятная убѣдительная рѣчь о значеніи и высотѣ пастырскаго служенія, о духовной связи насомыхъ со своимъ пастыремъ, о неуклонномъ исполненіи св. долга исповѣди и причащенія. Св. Таинъ, о посѣщеніи храма Божія, обученіи дѣтей въ школѣ при церкви и пр., произвели неизгладимое впечатлѣніе на слушателей, которые жадно ловили каждое слово, каждое движеніе своего архипастыря. При этомъ особенно умиляло нашихъ насомыхъ необыкновенное сердечное обращеніе Владыки ко всѣмъ, особенно къ больнымъ, которые съ великимъ терпѣніемъ съ ранняго утра ждали пріѣзда его, чтобы получить его благословеніе, и къ дѣтямъ, которыхъ Пресвященный ласкалъ, гладилъ по головѣ, спрашивалъ молитвы. Одного изъ нихъ — сироту — онъ поручилъ особенному попеченію священника. Это полное любви и милости обращеніе Владыки, благословившаго, при полной дѣтственности церкви, всѣхъ отъ мала до велика, его задушевная рѣчь о высотѣ и значеніи пастырскаго служенія, его полныя достоинства и величія движенія, благоговѣйная молитва и освѣщеніе святителемъское, весьма много содѣйствовали къ укрѣпленію духовныхъ узъ любви насомыхъ къ своему пастырю и причту, а равно навсегда чувствомъ

*) Документы ревизовалъ И. С. Бѣлякинъ.

глубокой любви и благодарности связали и сердца насомых нашихъ съ особою преосвященнаго архипастыря, своимъ святительскимъ посѣщеніемъ оживившаго и возбудившаго къ религіозно-нравственной жизни все лучшія силы народа. Затѣмъ — посѣщеніе школы, гдѣ Преосвященный послѣ испытанія учениковъ, раздавалъ имъ крестики и иконы, и дома священника. Необыкновенно торжественно и важно было медленное шествіе Владыки по селу — въ домъ священника, съ посохомъ въ рукахъ, подъ звонъ колоколовъ, среди стоявшаго по обѣ стороны народа. Не смотря на морозъ, прихожане все время посѣщенія Преосвященнымъ школы и квартиры священника стояли на открытомъ воздухѣ и съ глубокой благодарностію, почтительно испрашивая еще разъ благословеніе святительское, проводили изъ своего села.

Прошло 11 лѣтъ со дня посѣщенія имъ нашей церкви. Съ того времени приходъ нашъ лишенъ былъ духовнаго утѣшенія видѣть своихъ архипастырей. Тѣмъ чувствительнѣе боль привѣсти о смерти приснопамятнаго архипастыря, тѣмъ сердечнѣе и усерднѣе наша грѣшная молитва о немъ, тѣмъ ниже нашъ поклонъ его далекой дорогой намъ могилѣ!..

За его любовь къ намъ, побудившую презрѣть дальность и трудность пути и неудобство зимняго времени, за его духовное утѣшеніе словомъ и благодатнымъ святительскимъ освѣщеніемъ съ призываемъ имени Божія на нашу паству, во главѣ съ пастыремъ и причтомъ, глубоко храня его завіты и наставленія, отъ привнательныхъ сердець и кладемъ этотъ вѣнокъ искреннихъ сыновнихъ благодарныхъ чувствъ на свѣжую могилу.

Другая свѣжая могила, другой вѣнокъ — вѣнокъ братской любви. 8-го января сего года скончался отъ воспаленія легкихъ настоятель Зосимо-Савватіевской Соловецкой церкви Никольскаго уѣзда о. Павель Іоанновичъ Поповъ, 55 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ родомъ Верхнеуфтюжской Троицкой церкви Сольвычегодскаго уѣзда священнической сынъ. По окончаніи въ 1882 г. курса ученія въ семинаріи со степенію студента, подъ № 7 — разряднаго списка, Павель Ив-чъ поступилъ на должность псаломщика къ Вохомской Вознесенской церкви Никольскаго уѣзда, отказавшись отъ мысли продолжать образованіе въ духовной академіи, куда совѣтовали ему ѣхать преподаватели семинаріи. Нужны были средства, нужно было позаботиться о содержаніи своей старушки-матери. И Павель Ив-чъ избираетъ скромную,

но всей душою любимую миссію сельскаго пастыря. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ на должность настоятеля Зосимо-Савватіевской ц. Никольскаго у., на которой и состоялъ по день своей смерти. Былъ членомъ Попечительнаго Совѣта и духовникомъ духовенства сначала 1-го округа, а потомъ 4-го округа того-же Нив. у. Имѣлъ набедренникъ, суфью и камилавку.

Жизнь большей части приходскихъ пастырей имѣетъ свои особенныя черты дѣятельности, отношеній къ паствѣ и окружающей его средѣ своихъ собратій. Жизненный-же пастырскій опытъ, своего рода духовное богатство, дается цѣною тяжелыхъ испытаній, неизбѣжныхъ ошибокъ, иногда даже, можетъ быть, паденій... И потому каждая симпатичная и поучительная черта дѣятельности или даже просто характера того или другого приходскаго, особенно сельскаго священника (ибо большинство такъвыхъ) или вообще кого-либо изъ членовъ причта, уже имѣетъ значеніе для всѣхъ и право на скромное оглашеніе ея въ своей средѣ. Къ сожалѣнію, объ очень рѣдкихъ и развѣ только особенно выдающихся членахъ причтовъ сообщаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстіяхъ біографическія свѣдѣнія послѣ ихъ смерти. А между тѣмъ одно перечисленіе голыхъ именъ усопшихъ собратій, въ большинствѣ совершенно неизвѣстныхъ духовенству другихъ уѣздовъ и даже округовъ, ничего не говоритъ о нихъ нашему сердцу, и curriculum vitae почившаго собрата, будь-ли то священникъ или какой-либо другой членъ причта, могло-бы иногда вызвать лишній молитвенный вздохъ въ родной ему средѣ, особенно о душѣ умершихъ въ условіяхъ, требующихъ усиленной молитвы Св. Церкви за почившаго, напр. при смерти печальной, бѣдственной, при полномъ при жизни сиротствѣ почившаго и т. п. Наша пастырская жизнь и дѣятельность, особенно въ наше время, нуждаются въ усиленномъ братскомъ духовномъ общеніи, тѣсномъ единеніи, въ одружной и совмѣстной работѣ. Но при жизни мы часто работаемъ одиноко, направляемъ свою дѣятельность, какъ кто можетъ и считаетъ лучше, и на жизненномъ пути встрѣчаемся другъ съ другомъ какъ чуждые, нерѣдко можетъ быть и какъ недруги... Восполнимъ-же эту скудость братской любви общей и горячей молитвой о почившихъ „отцѣхъ и братіяхъ“, когда хотя самый краткій очеркъ ихъ жизни въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ воскресить или впервые даже вызвать въ нашей душѣ ихъ образы.

Скромнымъ труженикомъ на нивѣ Христовой былъ и пріснопамятный почившій собратъ о. Павелъ Ив. Поповъ, но всѣ,

знавшіе его съ глубокой скорбію встрѣтили печальную вѣсть о его смерти. Любили его за необыкновенную прѣстоту, искренность и прямоту. Павелъ Ив-чъ не выносилъ „манеръ“, не могъ терпѣть никакихъ „модъ“. Говорилъ правду прямо въ глаза, не позволялъ ни себѣ, ни другимъ небрежнаго отношенія къ вещамъ духовнымъ, вольныхъ сужденій въ вопросахъ религіозныхъ и зналъ основательно богословскія науки, такъ что пренія съ нимъ въ этой области, особенно любимыя имъ, при его философскомъ складѣ ума, были очень трудны. О. Павелъ не любилъ, когда кто-нибудь незнакомый здоровался съ нимъ „за ручку“ и часто таковыхъ осаживалъ. При встрѣчѣ съ собратомъ — іереемъ, онъ всегда давалъ братское цѣлованіе (со словами: „Христось посередъ насъ“) и цѣловалъ руку его, поднося непременно и свою къ его устамъ. А нынѣ это доброе обыкновеніе старыхъ временъ наблюдается очень и очень рѣдко въ средѣ іереевъ... Разговоръ о. Павла, даже его церковныя поученія, непривычному слуху казались необычно-строгими, даже сердитыми. Эта особенность его выговора зависѣла отчасти отъ его „военной выправки“. Дѣло въ томъ, что Павелъ Ив. съ 4 курса семинаріи былъ взятъ въ военную службу, на которой онъ и пробылъ, кажется, полтора года. Служилъ въ вологодскомъ баталіонѣ. О своей службѣ онъ не любилъ говорить, отзываясь о ней, какъ о тяжеломъ испытаніи, когда приходилось готовиться къ новому поступленію въ семинарію и въ то-же время подчиняться малограмотнымъ и грубымъ чинамъ до унтеръ-офицера включительно. Только одинъ фактъ изъ своей солдатской службы о. Павелъ любилъ передавать въ трогательной и проникнутой глубокою вѣрою въ Промысль Божій формѣ рѣчи своимъ близкимъ знакомымъ. Именно Разъ ему было поручено отгести „пароль“ въ тюремный замокъ. Запечатанный пакетъ съ „паролемъ“ имъ былъ вложенъ за обшлагъ рукава шинели. И вотъ, подходя къ мѣсту назначенія, онъ вдругъ съ ужасомъ видитъ, что пакета нѣтъ! Когда и гдѣ онъ былъ оброненъ, неизвѣстно. Былъ зимній вечеръ морозный и ясный. Ужасъ положенія молодого солдата былъ неописуемый. „Въ памяти моей“, говорилъ нынѣ покойный П. И., „въ эти минуты воскресло все мое дорогое прошлое: и дѣтство, и родной кровъ, и родная семинарія, и какъ живая предстала далекая горячо любимая мать... Приходилось проститься съ ней навсегда. Впереди — судь, безчестіе, тюрьма. Явилась мысль о самоубійствѣ: только поставить бывшее въ рукахъ заряженное ружье

на землю и — конец! Въ эти тяжелыя минуты меня спасли, вѣроятно, молитвы матери. Отъ всей души съ сердечнымъ воплемъ и слезами я просилъ Господа избавить меня отъ бѣды и позора, спасти отъ смерти; рыданія тѣснили грудь, исхода, казалось, не было. Не помня себя отъ ужаса, молодой солдатъ направился обратнымъ путемъ, безъ всякой надежды найти пакетъ, такъ-какъ идти приходилось городомъ. И вотъ на берегу, около домика Петра Великаго, на самомъ гребнѣ сугроба или снѣжной косы мелькнула красная печать пакета, при малѣйшемъ вѣтрѣ неминуемо скатившагося-бы внизъ подъ обрывъ. Чудесно спасенный въ эту ночь отъ бѣды П. И-чъ всю жизнь вспоминалъ этотъ случай со слезами благодарности Всеблагому Промыслу Божию. — Особенной симпатичной чертой покойнаго было состраданіе къ бѣднымъ и безкорыстіе; даже въ невинной и законной формѣ никогда онъ не проявлялъ никакихъ притязаній на мзду за трудъ: вѣрилъ другимъ по себѣ, такъ какъ самъ провелъ лучшіе годы юности въ бѣдности и нуждѣ. — П. И-чъ обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ: кузалея въ мѣстной рѣчкѣ до морозовъ, могъ спать и зимой въ холодномъ чуланѣ, нисколько не опасаясь простуды. Но это излишнее пренебреженіе къ мѣрамъ предосторожности, вѣроятно, и послужило причиной его преждевременной смерти. Въ семействѣ покойнаго остались жена, дочь и два сына, изъ которыхъ одинъ учится въ семинаріи, а другой — въ шкولѣ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Вѣчная память почившему собрату, и вѣчный покой въ горахъ блаженныхъ обителехъ Отца Небеснаго да даруетъ ему Пастыреначальникъ — Господь!

Senex.

Къ вопросу объ искорененіи пьянства въ народѣ.

Много пишутъ, еще болѣе говорятъ нынѣ объ искорененіи русскаго народнаго зла — пьянства. Указываются различныя средства борьбы съ нимъ, различныя способы его искорененія. Дѣло искорененія этого величайшаго зла, какъ и слѣдовало ожидать, возложено будетъ на духовенство, которое призвано „пасти Церковь Божию, юже стяжа Христосъ Своею Кровію“. Конечно, его другой, какъ не духовенство, настолько близко къ народу, чтобы могъ вести борьбу съ исконнымъ зломъ русскаго мужика — зломъ, которое можетъ быть искоренено лишь нравственнымъ вліаніемъ на народъ, которое поддается искорененію чрезъ благой лишь

примѣръ трезвой жизни пастыря, — поддается искорененію чрезъ простое задушевное собесѣдованіе пастыря со своими пасомыми — въ церкви и дома, и при всякомъ удобномъ случаѣ встрѣчи перваго съ послѣдними. Въ цѣляхъ искорененія народнаго пьянства духовною властію и духовенствомъ вообще открываются общества трезвости, ведутся усиленные собесѣдованія, существуетъ специальная, весьма незначительная литература. Но эти средства борьбы съ пьянствомъ вполнѣ надежны; цѣль можетъ быть достигнута лишь очень медленно. Обычно производить на человека должное впечатлѣніе извѣстное собесѣдованіе, подъ дѣйствіемъ котораго отъ нѣкоторое время, допустимъ, оставить пьянство; поучительнымъ будетъ для него брошюра на эту тему, полезны и другія средства... Но все это только на время. Горькимъ опытомъ приводилось убѣдиться, что человекъ, повидимому добровольно наложившій на себя обѣтъ трезвости, снова безобразно отдается пьянству, когда срокъ обѣщанія едва исполнится. Бываютъ часто случаи и невыполненія обѣщаній соблюдать трезвость, какъ это вѣрѣе случается съ членами „общества трезвости“. Насколько ужасно сіе, если примемъ во вниманіе, что всѣ члены „общества трезвости“, записываясь сюда, даютъ клятвенное обѣщаніе: Самому Богу соблюсти трезвость! Лучшимъ средствомъ къ искорененію пьянства служила бы специальная литература, яркими красками сильно захватывающая душу читающаго или слушающаго, въ живыхъ образахъ представляющая всю гнусность пьянства, изображающая всю тяжесть его послѣдствій для самого пьяницы и его семейства и проч. Для крестьянина многозначущъ примѣръ, или картина вредныхъ послѣдствій пьянства. Мнѣ приводилось встрѣчать въ домахъ трезвыхъ крестьянъ лубочную картину, изображающую пьяницу во всемъ безобразіи: свирѣпое его лицо, дерется онъ, въ кровь разбитъ онъ, бьетъ жену и дѣтей, ломаетъ домашнюю обстановку, на улицѣ попадаетъ въ руки полиціи и т. д. „Вотъ, батюшка, говоритъ мнѣ крестьянинъ, помню — каково пьянство-то!.. Хорошо вы дѣлаете, что трезвы, слава Богу!“ „Да, хорошо и ты дѣлаешь, отвѣчалъ ему я, что не пьешь ничего хмѣльнаго... Трезво... Хорошо!“ „Да, думаю, пригодится“, смиренно отвѣчалъ крестьянинъ. По нашему мнѣнію, сильнымъ средствомъ къ искорененію пьянства служила бы печать съ картинами, изображающими въ отвратительныхъ его видахъ во время возбужденнаго состоянія. Дѣятельность „общества трезвости“ была бы гораздо благотворнѣе, если бы она стала производить со-

бесѣдованія со свѣтовыми картинами, хотя бы въ училищныхъ зданіяхъ. Съ другой стороны, какъ на необходимое средство борьбы съ народнымъ зломъ, слѣдуетъ указать на личную трезвую жизнь священника. Что крестьянство слушаетъ священника, что оно ему во всемъ вѣритъ, объ этомъ говорить излишне. Скажемъ лишь о томъ, какое впечатлѣніе производитъ на крестьянъ трезвая жизнь пастыря. Когда священникъ приходитъ къ прихожанину, послѣдній всегда радъ предложить ему носильное угощеніе, которое, какъ извѣстно, по возможности не составляется безъ бутылки вина. Первая рюмка первому гостю, вторая хозяину. Не такъ бываетъ въ томъ случаѣ, если священникъ трезвый, рѣшительно отказывается и не пьетъ! и хозяину при этомъ, конечно неудобно и зазорно пить. „Вѣдь не пьетъ лицо благословляющее“, и намъ пить не надо, можно развѣ немножко, говорятъ крестьяне, если батюшка благословить“. При трезвомъ священникѣ и крестьянинъ большею частію трезвый, — при пьяномъ — и онъ пьянъ и готовъ на всякія грубыя выходки и насмѣшки надъ священникомъ-же. „Попъ пьянъ, — а намъ и Богъ велитъ пить“; приводится слышать отъ крестьянъ. Пьяное священство — первый заразительный примѣръ для прихожанъ; трезвое священство — сила, если не сокрушающая пьянство, то сокращающая и ослабляющая.

Сельскій священникъ.

Мама скончалась...

(Некрологъ).

Святая искреннія слезы...
То слезы бѣдныхъ матерей.

Не знаменитость скончавшейся и не популярность ея имени побуждаютъ сказать нѣсколько словъ въ память ея. Покойная не была виднымъ общественнымъ дѣятелемъ и быть можетъ очень мало извѣстна даже въ кругу духовенства Вологодской епархіи. Но типичность личности почившей, жизнь которой представляетъ сплошную вереницу бѣдствій и несчастій, хорошо извѣстныхъ вообще многимъ изъ духовенства, въ частности — нашей обширной епархіи, позволяетъ и намъ почтить память покойной своимъ нехитрымъ добрымъ словомъ.

Скончавшаяся 21 апрѣля сего (1911) года Александра Николаевна, урожденная Громова (въ замужествѣ Шергина), не

напрасно прожила свои 60 лѣтъ (род. 16 марта 1851 г.). Она очень усѣбно исполнила свой материнскій долгъ, вспоивъ и вскормивъ „цѣлую ораву“ дѣтей, оставшихся послѣ отца малолѣтними. Сначала „поповна“ — дочь священника (села Вотложмы), затѣмъ — жена сельскаго (с. Кивокурья Сольвыч. у.) учителя, псаломщика (съ 1874 г.), (съ 1886 г.) дьяконица (с. Песчанцы Сольвыч. у.), съ 1893 года — вдова, просфория (Пачеозерской Михайло-Архангельской ц. Сольвыч. у.), обремененная семействомъ въ 6 человекъ, и наконецъ — переутомившаяся, обезсиленная, больная старушка, а то и просто „старуха“, отъ начала и до конца своей жизни она несла тяжелый крестъ бѣдности и всевозможныхъ лишеній. По собственному выраженію почившей, не видала она свѣтлыхъ дней. Еще въ дѣтствѣ, у отца, даже тутъ — въ родной семьѣ она уже испытала горькую долю. Дочь священника вмѣстѣ съ деревенскими дѣвками должна была „сидѣть за кроснами“ и ткать портна и скатерти. Только кое-какъ удалось ей научиться писать да читать. Отцу боялись попадаться на глаза, настолько онъ былъ строгъ. „Поповна“ почти ничѣмъ не отличалась отъ крестьянской дѣвушки. Тяжелая жизнь въ родной семьѣ и полная беспомощность въ случаѣ смерти родителей была причиной того, что не долго думая ее выдали замужъ почти первому подвернувшемуся человѣку. Замужество не было лучшей участью. Частая выпивка мужа и осложненія семейной жизни (кромѣ 6-ти, оставшихся послѣ смерти отца, живыхъ и по настоящее время, въ нашей семьѣ числятся трое изъ старшихъ умершими) не могли дать счастья. При бѣдности приходилось не только самой водиться съ маленькими дѣтьми, обрядаться и исполнять все дѣла по хозяйству, — приходилось еще ухаживать за пившимъ мужемъ, который иногда, прійдя пьяный, на всѣхъ наводилъ такой страхъ, что мы-дѣтишки обычно разбѣгались и прятались; только мама и рѣшалась ходить за отцомъ, упрашивая его лечь и выспаться. Отъ этой жизни конечно не осталось и копѣйки на „черный день“. Именно такимъ „чернымъ днемъ“ было время вдовства Александры Николаевны, когда всецѣло на ея рукахъ, безъ какихъ-либо средствъ къ существованію осталась семья — „малъ мала мевше“, изъ которой старшему было 16 лѣтъ, а младшей всего 8 недѣль отъ рожденія. „Семеро по лавкамъ“, какъ говорилось тогда, „и все ѣсть просить“... Трудями скончавшейся все мы выросли и самая млад-

шая, теорь — учительница церковно-приходской школы, под конец жизни мамы давала ей приютъ, обеспечивавшійся уже собственнымъ заработкомъ, но тогда... Сколько было слезъ и горя!.. Заплачетъ сама, а за ней всѣ. И выйдти никуда было нельзя. Развѣ всей семьей куда нибудь пойдешь, а оставить не съ кѣмъ; такъ и приходилось одной свое горе мыкать. „Хоть въ петлю подѣвай отъ такого житья“ — жаловалась она бывало заходящимъ въ нашу просфорническую сторожку добрымъ людямъ (изъ которыхъ наилучшія воспоминанія оставили по себѣ церковный староста Павелъ Ивановичъ и торговецъ изъ деревни Рѣвовское Анастасій Петровичъ Вѣлыхъ со своею супругой Марою Львовою). И много припоминается случаевъ изъ печальной действительности этой жизни, когда приходилось существовать буквально „чѣмъ Богъ послалъ“, но описывать все было бы слишкомъ длинно. Приходится только удивляться, какъ могла существовать семья въ семь человекъ на 42 рубля въ годъ, въ счетъ которыхъ входило 22 руб. пособия изъ епархіальнаго и благотворительнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 20 рублей просфорническихъ доходовъ (ругой). Срывавшіяся, подобныя приведеннымъ, фразы отчаянія достаточно иллюстрируютъ положеніе несчастной матери, но она честно свершила свое дѣло, твердо вѣруя, что: „никто, какъ Богъ“

Почившая была искренне вѣрующая христіанка и нельзя въ воспоминаніи о ней умолчать о томъ, что было для нея необходимымъ, самымъ важнымъ и незаменимымъ, что поддерживало духъ труженицы и действительно помогло ей вырастить и вывести въ люди всѣхъ своихъ малышей. Богъ да добрые люди, Владычица — Царица Небесная не оставитъ сиротъ, часто говаривала покойная и этими словами выражала и радость по поводу счастливаго случая и надежду на облегченіе въ наиболее трудные моменты, когда казалось, что на добрыхъ людей надежда плоха. Особенно чтила покойная и считала своей покровительницей Пресвятую Богородицу, Казанская икона которой, ея родительское благословеніе, была святыней всей семьи. Казеннымъ учрежденіямъ обязаны мы своимъ образованіемъ, но молиться учила насъ Мама и въ силу этого наученія трое старшихъ изъ нашей семьи уже священники. Въ ущербъ собственному благополучію (такъ какъ у женатаго сына ей меньше было приюта) она всегда въ священствѣ полагала жизненный идеаль для своихъ сыновей.

„Слава Богу и Царицѣ Небесной! Опять день протянули“ — говаривала Мама, кончая свой многотрудный день. Бѣдно и трудно жилось въ то время даже намъ-малышамъ, навѣрное еще труднѣе приходилось ей. Плакали, но извѣстно, слезами горю не поможешь. Все было на рукахъ покойной и требовало отъ нея неустаннаго труда, попеченія и заботъ. Бѣдная вдова мучилась, напругая всѣ силы, поддерживая себя въ многотрудномъ подвигѣ надеждой на лучшее будущее, когда вырастутъ ея дѣти и „дадутъ матери кусокъ и уголь“. Но и этимъ ея надеждамъ не суждено было осуществиться... Теперь скончался страдальческій подвигъ...

Прощай, милая Мама! Христовъ воскресъ! и мы вѣримъ, что воскреснешь и ты къ вѣчной жизни вмѣстѣ съ Нимъ. Твоя самоотверженная любовь къ своимъ дѣтямъ и истинно-христіанская причина служить залогомъ вѣчной жизни съ Воскресшимъ. Сподобившій тебя нѣсколько разъ приобщиться Св. Тайнъ и приступить къ таинству елеосвященія здѣсь, предъ твоимъ отходомъ, Спасъ намъ упокоить тебя съ праведными во Царствіи Своемъ.

Смотри на своихъ выросшихъ и учившихся дѣтей, ты сколько разъ говаривала: „что-то бы сказалъ отецъ, если бы Богъ судилъ ему (теперь) всеъ увидѣть“! И ты, милая Мама, не дождалась, пока устроились все! Господь Богъ судилъ иначе. Онъ Самъ уготовалъ тебѣ мѣсто свѣтлое и покойное...

Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоей Александры и всели ее въ мѣсто, идѣже присъщаешь свѣтъ Лица Твоего.

С. Ш.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглианный провъздъ, № 14).

Иеромонахъ Іадоръ. 5. Иже херувимы № 1 и 6. Эктенія мирная (рускими буквами по-гречески). Парт. по 30 коп., голоса по 20 коп.

Коптѣловъ В. Херувимская пѣснь. Парт. 30 коп.

Маттисонъ М. 1. Догматики Богородичны 8 гласовъ, знаменн. роспѣва для 4 голос. однор. хора. Парт. 75 к.—2. Воскресные утренніе тропари (Днесъ спасеніе и Воскресъ изъ гробъ).

ба) — парт. 20 коп. — 3. Благослови душе моя — для семьи панихора, парт. 30 коп.

Никольскіи А. Ор. 3. Для женскаго хора: три М-ра Милость мира — п. парт. по 30 коп. — Ор. 4. Три стихиры знаменнаго роспѣва на Р. Х. — въ одной тетради — парт. 60 коп., гол. 40 к. Ор. 33. Четыре небольшихъ концерта: 1. Господи Господь нашъ — парт. 40, гол. 30 к., 2. Помилуй насъ Господи — парт. и гол. по 20 коп., 3. Господи помилуй насъ — парт. 30, гол. 20 к., 4. Радуйтесь праведніи о Господѣ — гол. 20, парт. 30 коп.

Шведовъ Константинъ, 1. Догматикъ 3 гласа Знамени. росп. — для тенора и баса — парт. 30 к., 2. Тоже 2 гласа для 2 тен. и баса — парт. 20 к., 3. Тоже — 5 гл. — парт. 30 к., 4. Милость мира — парт. 40, гол. 20 к. 5. Тебе поемъ и 6. Отче нашъ — парт. по 30, гол. по 20 к. 7. Блажени яже избрахъ — парт. 50 к., гол. 40 к. 8. Не имамы иныя помощи — парт. 40 к., гол. 20 к. 9. Благо есть исповѣдаться Господеви — парт. 50 к., гол. 40 к. 10. Слава... Единородный Сыне — парт. 40, гол. 20 к. 11. Сугубая ектенія — парт. и гол. по 20 к.

3—1

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ и столярныхъ работъ **Павель Васильевичъ Шубинъ** принимаетъ на себя обязательства по производству работъ своего цеха по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Долголѣтняя практика и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣтельствованныя отзывами частныхъ лицъ и учреждений Духовной Консисторіи и другихъ, могутъ служить ручательствомъ въ аккуратности исполненія работъ. Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ**. Адресъ: Вологда, 2 уч. Владимірская Дворянская улица, собственный домъ. 3—1

Содержаніе:

1. Воспоминанія причетническаго сына. 2. Экскурсія воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи 13—17 апрѣля 1911 года. 3. Два вѣнка. 4. Къ вопросу объ искорененіи пьянства въ народѣ. 5. Мама скончалась. (Некрологъ). 6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1911 г.